

Вера Чиркова

ТРЕЛЬЯЖ
с видом на море

И

**ЦЕНА
ДЕРЗОСТИ**

Трельяж с видом на море

Вера Чиркова

Цена дерзости

«Чиркова Вера Андреевна»

2015

Чиркова В. А.

Цена дерзости / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2015 — (Трельяж с видом на море)

ISBN 978-5-699-79750-9

Как выжить, если ты в одно мгновение оказался в совершенно чужом мире, живущем по незнакомым законам и правилам? И просто кишащем странными и таинственными существами? Затаиться и согнуть спину перед каждым, кто имеет здесь власть и силу, или набраться смелости и попытаться встать в полный рост, не позволяя никому себя унижать и подавлять? Хватит ли настойчивости, обрётённых способностей и веры в себя, чтобы не сдаться? И стоит ли подобная дерзость той цены, которая будет за неё заплачена?!

ISBN 978-5-699-79750-9

© Чиркова В. А., 2015
© Чиркова Вера Андреевна, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вера Чиркова
Трельяж с видом на море. Цена дерзости

© Чиркова В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Тина

– Скажите спасибо, что я вовремя решила её проведать! – где-то неподалёку сердито выговаривала морская королева, и выплывавший из тумана забытья Костик ехидно ухмыльнулся про себя.

Заливает, как обычно. Определённо, почувствовала несколько выплесков энергии подряд, вот и примчалась. Интересно бы узнать, в какой именно момент она появилась?

Открывать глаза он пока не спешил, туман ещё рассеялся не до конца, не стоит пугать аборигенов пустыми зрачками. Они все, по идее, и так должны быть достаточно напуганы... чтобы не настаивать на своих иезуитских планах.

– Спасибо я, разумеется, говорю. – Голос Пруганда был необычайно усталым и тусклым. – Извини, что сразу наорал. Но ты не представляешь... как я перетрухнул, когда увидел у неё на губах эту чёрную пену.

– Представляю, сама видела. – Моряна не могла не ощущать, что Тина уже всё слышит, но и не подумала предупредить харифа. – А ты хоть приблизительно представляешь, какие боль и страх пережила девочка, почувствовав сильную опасность, исходящую от людей, которым только несколько дней назад начала немного доверять?!

Неподалёку кто-то горестно застонал сквозь зубы, и Костик был почти уверен, кто это мог быть.

– Но мы не собирались ей делать ничего такого... – расстроено ответил Васт с другой стороны, и Костик инстинктивно подобрался.

Надо же, да у них тут целый консилиум! Как бы ещё узнать... сколько времени она пробыла без сознания? Нет, о себе девушка пока даже близко не беспокоилась. Ну не совсем же они козлы, чтобы воспользоваться её положением?! Насколько Тина успела разобраться в местных порядках, бросаться на умирающих девчонок тут не принято. Да и Сая – дополнительная гарантия... вряд ли она отошла хоть на шаг.

– А что именно, если не секрет, вы собирались с ней делать? И какое именно зелье пытались ей подсунуть?! – невзрачным и тихим голосом выспрашивала подробности моряна, однако за кажущейся кротостью её речи таилось предштормовое напряжение.

– Это «открытое сердце», зелье с нашей родины, – с печальным вздохом признался Васт. – Оно помогает ощутить чувства другого человека... если у того они достаточно сильные. Тарос был уверен...

– И как это происходит?

Иномирянин послал моряне безмолвную благодарность, та явно старалась специально для ученицы.

– После того как его выпьешь... наступает такое состояние... слетают все заботы и тревоги, исчезают предрассудки и всяческие правила... в сердце остаются только чистые, природные желания.

«Ну, гады! Это же наркотик, точно!» – зло восхитился Костик. Правильная у него, оказывается, интуиция, наркотики он всегда люто ненавидел и пробовать не желал.

– Потом тот... кто любит, должен поцеловать... просто поцелуй, ничего больше, – заторопился Васт, – и если чувства достаточно сильны, холодное сердце его возлюбленной оттаёт.

«Ну да, ну да! Организм впечатлится интимными ощущениями, многократно усиленными наркотиком и разбудит второй основной инстинкт, – с сарказмом откомментировал Костик. – Просто и гениально. Просыпаешься, а ты уже по уши влюблена в белобрысого кра-

савчика, и даже сама не знаешь, откуда это чувство взялось. И что самое подлое – тогда ведь тебе будет уже всё равно – откуда. Главное – уже втрескалась по уши!»

Вот теперь, похоже, пора и очнуться, да и перепончатые пальцы королевы совершенно однозначно жмут ему руку.

– М-мм... – Как тяжело, оказывается, разлепить ресницы. – Пить...

– Сейчас, Тиночка. – Голос моряны мигом стал нежным и встревоженным, совсем как мамин... Слёзы покатались сами, Костик такого точно не планировал.

– Моряна... – прошептала Тина хрипло и жадно припала к стакану, а напившись, неожиданно даже для себя жалобно всхлипнула, – забери меня пожалуйста отсюда!

Хариф, сидевший почти рядом на кресле, скрипнул зубами, в глубине комнаты снова коротко простонал Тарос.

– Извини... сейчас не могу... там шторм, мы еле прорвались. Но ты не волнуйся, я теперь никуда не уйду. Останусь с тобой... пока.

Моряна одной рукой притянула Тину к себе, а другой подсунула ей под спину ещё пару подушек.

– Вот так будет удобнее, ты ведь кушать небось хочешь?!

– Ничего я не хочу. – Костик не врал. Обнимая, королева успела щедро поделиться с ученицей энергией. Но не удержался, чтобы ещё немного не повредничать: – Только сдохнуть.

Мужчины дружно скривились и засопели.

– Вот бульон. – Сая влетела в комнату с подносом. – Ну как она? Пришла в себя? Тина, девочка моя, как ты нас напугала!

– И не думала пугать, – пустым голосом уронила Тина, – плохие у тебя зелья, Сая. Пора доставать получше.

– Куда ещё лучше! Тебя такие судороги крутили... и пена потоком изо рта... – Квартетонка судорожно всхлипнула, вспоминая пережитый ужас. – Хорошо, королева вовремя появилась... лекарь-то наш и руки опустил. Я сама не знала, что делать... ещё и Тарос в тебя вцепился...

– Как клещ кровососущий, – зло прошипела Тина, вспомнив про наркотик, – никак не оторвать заразу.

Квартетон сорвался с места и пулей вылетел из комнаты, Васт бросился за ним. Вот и прекрасно, пусть догоняет, неуступчиво фыркнул Костик. Утешит... или не даст воспитаннику совершить какую-нибудь глупость. Хотя лучше бы в бубен настучал.

– Ты несправедлива к Таросу, Тина! Его можно понять... – укоризненно вздохнул хариф и хотел ещё что-то добавить, но Костик вдруг сорвался.

Наверное, слишком много пережил за это утро, да и напряжение и усталость, накопившиеся за последние дни, сказались. К тому же добавилась всё растущая тревога за «братиков» и тоска по дому, мама должна была приехать домой на выходные. Что с ней произойдёт, когда она не найдёт сына... страшно даже представить.

– А ко мне кто справедлив? Меня кто понял? – выпрямившись, уставился он на харифа ненавидящим взглядом. – Вот вы можете представить, что это не я, а вы перенеслись в чужой мир? И сначала вас рвала боль... дикая... жуткая... много хуже, чем иголки под ногти. А потом вы оказались в море... на глубине... и никак не могли выплыть... и тонули, и прощались с жизнью... а очнулись в странном, совершенно чужом месте. Какая-то висящая над камнями корзина, хлипкие мостики... И вдруг вваливается незнакомец... ну в вашем случае пусть будет незнакомка, прижимает к стене, наваливается всем весом и больно щиплет за... пониже спины. А у вас ещё всё тело... сплошная рана, каждый клочок кожи помнит боль перехода... и вы не знаете, имеет ли он право вас убить, если всё же попытаетесь защищаться?! Вот вы бы немедленно влюбились в эту садистку?

– Почему ты мне сразу это не рассказала?! Я бы больше близко его к тебе не подпустил! – вскочил с кресла хариф и метнулся к окну, а Тина только теперь осознала, что это вовсе не её комната.

– Я его запер. – Оказывается, Васт уже вернулся и теперь хмуро рассматривал Тину. – Мне ты тоже могла рассказать.

– Не лги сам себе, Васт, – устало опускаясь на подушки, отмахнулся Костик. – Ты видел всё происходящее и всё время был на его стороне. К тому же я в тот раз отбилась... и тоже ущипнула его. Сильно так... от обиды и испуга.

– Теперь я понимаю... откуда такой страшный синяк у Тароса, – невесело пошутил анлезиц, – но я не был на его стороне... я старался быть беспристрастным.

– У тебя очень плохо это получалось, – горько усмехнулась Тина, – но и это неважно. Идея подsunуть мне... снотворное или что-то ещё была вашей общей. Я заранее почувствовала неладное и исподтишка за вами наблюдала. Вы трое были в сговоре... и сам понимаешь, поэтому я больше не могу доверять никому из вас. Только морянам.

– Это не было снотворное... просто снадобье, помогающее ощутить чувства другого... – запротестовал Васт, но Тина снова перебила.

– Не лукавь. Любое средство, которое может изменить мнение или взгляды человека, он должен пить только добровольно и осознанно. Да и почему ты вообще смотришь на случившееся только с одной стороны?! – язвительно поинтересовалась девушка, метнув в командира лучников презрительный взгляд. – А ты попытайся взглянуть с другой! Допустим, в тебя влюбилась наша кухарка. Горячо и бескорыстно. Добыла зелье, подлила тебе в чай, а потом чмокнула. И всё?! Ты уже тоже горячо любишь эту добрую женщину?! И готов разделить с нею свою жизнь?!

– Тина... – блондин даже побледнел, – у тебя какие-то неправильные примеры...

– Это у тебя мораль неправильная, однобокая! Да вы с первой минуты, как я тут появилась, только и делаете, что пытаетесь перековать меня под свои понятия... Осталось лишь вывернуть мне душу наизнанку... А о том, что у меня больше ничего и не осталось своего, кроме этой души, даже не задумались!

Девушка резко захлебнулась подкатившей к горлу болью, внезапно осознав, сколько страшной истины в её последних словах. Переполненное горькой обидой и потрясениями последних часов сердце замерло, забилося пойманной в силки птичкой...

И почувствовав себя таким же одиноким и никому не нужным, Костик неожиданно вспомнил как давным-давно, когда он был совсем маленьким, в одно вовсе не прекрасное утро с ужасом обнаружил, что мамы нет дома, а в кухне за столом сердитая соседка пьёт чай из маминой чашки.

Слёзы сами брызнули из глаз, и моряна мгновенно оказалась рядом, прижала ученицу к груди. С другого боку прилепилась Сая и тоже зарыдала в голос, умудряясь ещё и что-то причитать про проклятых козлов, едва не угробивших её бедную девочку.

Воины не выдержали и дружно рванули прочь, и если хариф на ходу что-то буркнул насчёт важного дела, то Васт даже не стал придумывать предлог.

– Ну всё, – глядя Костика по спине, приговаривала королева, когда за мужчинами захлопнулась дверь, – хватит. Тебе и правда пора покушать, моей энергии хватит ненадолго. А драконья кровь хоть и добавляет на время сил, но совершенно не питательная.

– Спасибо тебе... – всхлипнув последний раз, признательно прошептала моряне Тина, и они обе точно знали в этот момент, что благодарит её иномиринин вовсе не за сочувствие. А за последние тренировки, когда моряна учила его лечить не только других, но и самого себя. В том числе и от отравления. Причём от внезапного, непонятого, когда даже руки сам себе на больное место положить не успеваешь. Просто мысленно переключаешь организм на режим самоочистки. И единственное необходимое условие – должно быть достаточно энергии.

– Мне пришлось пить драконью кровь... иначе бы свалилась, – черпая бульон, призналась Тина моряне чуть позже, – утром шпиона поймала...

– Сая, – приказала моряна, – нам нужно поговорить, покарауль в коридоре. И не обижайся.

– Я и не обижаюсь, – гордо задрала нос квартеронка, – понимаю, не маленькая.

– Ты очень рисковала! – сердито отругала королева Тину, едва Сая плотно прикрыла за собой дверь. – А если бы сил не хватило?! Или я пришла немного позднее?

– У меня не было другого выхода, правда, – тяжело вздохнул Костик. – Видишь, до чего они додумались? Да и времени особо размышлять не было. Но крови я с запасом хлебнул... а, и яд только языком лизнула.

– Я тебя понимаю как никто. – Моряна с горечью оглянулась на дверь. – Нас ведь все в этом мире распущенными считают, безотказными. На всё готовыми ради мужской ласки. Но никто не знает, что на это мы идём только ради сохранения рода. И хотя все дети у нас желанные и любимые, вовсе не от каждого мужчины мы готовы их рожать. А к нам идут всякие... малорослые, старые, недоразвитые... уродливые.

– Неужели нельзя их... как-то сортировать, что ли? – Костика передёрнуло от картинки, предьявленной слишком живым воображением. – Или вы потом... детей выбраковываете?!

– Ну как ты могла такое подумать! – возмутилась моряна. – Детей! Нет, мы отбраковываем их отцов. В каждом гроте стоят столики... лёгкая закуска, напитки. И каждая моряна, входя в грот с очередным гостем, сама решает, из какой бутылки он будет пить. Вино любви или вино забвения. В первом случае возможно появление потомства, а во втором... гость наутро будет твёрдо верить, что провёл незабываемую ночь. И всем расскажет, как жарко умеют любить моряны... У вас, ты говорила, это называется реклама.

– А на самом деле? – Костик даже развеселился, осознав, сколько любителей клубнички стали рекламными агентами поневоле. – Он нежно обнимал подушку?!

– Вот именно, – улыбнулась моряна и внезапно стала очень серьёзной. – А теперь я хочу тебе пояснить, ради чего Пруганд пошёл на этот рискованный шаг. Оставим пока Тароса... сначала о тебе. Как ты любишь – с примерами. Представь, приезжает в замок адмирала Ле Бенедли молоденькая и хорошенькая иномирянка с выдающимися способностями. К тому же совершенно одинокая. Как ты думаешь, сколько мужчин тут же сообразят, что неплохо бы прибрать к рукам такой лакомый кусочек?! Но не вспоминай про их жён, у местной знати в моде многожёнство. И не надейся на честные ухаживания. Местные господа не будут с тобой церемониться, дарить цветы и читать стихи. У многих есть в подвалах потайные комнаты... где за одну ночь из самой строптивой девушки можно сделать шёлковую и послушную. Причём не портя её кожи... Да и зельями знать пользуется очень изобретательно, думаешь, зря я учу тебя самоизлечению?! Вот и думай, хуже или лучше хотел сделать тебе хариф, подсовывая в качестве мужа, жениха или возлюбленного надёжного человека, готового тебя защищать?!

– Блин, моряна! – охнул только теперь все осознавший Костик. – Но он же мог поговорить со мной?! И объяснить всё, вот так, как ты? Кстати, а почему ты мне раньше ничего не говорила?

– Считала бестактностью вмешательство в его дела... Но если бы хариф промолчал, то всё подробно объяснила бы тебе перед отъездом. Конечно, те моряны, которые живут в королевском фонтане, будут тебя защищать, но не станешь же ты спать в воде?! Кроме того, это заступничество очень скоро заметят слуги, охрана, соглядатаи королевы и шпионы других стран.

– Ёлки, куда ни кинь, везде клин. – Тина расстроено отодвинула бульон. – Тогда куда мне теперь деваться? Как выпутаться из этой западни? Ты же понимаешь... сам я так мало знаю про вашу жизнь, что обязательно наделаю ошибок.

– Продолжай вести себя так, как начала... как ни странно, получилось у тебя довольно удачно, – хладнокровно заявила королева. – Заключишь с Таросом договор на охрану... а

лучше фиктивный брак, и он будет просто счастлив. Думаю, в таком случае хариф даст тебе ещё кого-нибудь в охрану... а в дороге наймёшь служанок, я подскажу, где их найти.

– Легко сказать, – девушка горько усмехнулась, – договор с Таросом! Он ведь сразу лапать меня начнёт... или что похуже!

– Тина... – моряна внимательно посмотрела на ученицу, – про Тароса я хотела поговорить с тобой давно, но потом мне показалось, что вы помирились... и я отложила разговор.

– Мы сегодня утром даже дружить договорились, – едко фыркнула Тина, – и он сразу перешёл к следующему этапу.

– Это не он поспешил, а хариф план предложил, так я думаю, – на бесстрастном и гладком лице моряны не было видно никаких эмоций, но в голосе сквозило сожаление. – Что поделать, Пруганд человек военный, решительный, привык действовать быстро, особенно если считает, что его поступки пойдут всем на пользу. И рассчитал всё правильно, ты как раз была ослаблена после применения способностей, значит, вполне могла не заметить лёгкого обмана. Но с ним мы уже разобрались, давай вернёмся к его помощнику. Вот ты всё время доказываешь, что ты парень... ну так попробуй посмотреть на действия Тароса с мужской точки зрения. Он ведь всегда был женским любимчиком, да и как не быть, весёлый, красивый, ловкий. И вдруг новенькая девушка, которая вряд ли ему особенно понравилась с первого взгляда, начала вести себя очень необычно, побила его, осмеяла перед всеми. Мне кажется, в парне выиграло что-то такое... Сама скажи, чего там в вас просыпается в такие моменты?

– Моряна, я всё это прекрасно знаю. Хотя мне трудно представить себя на его месте... на меня девушки не особенно велись... – Костик тяжело вздохнул, правду признавать не так-то легко, но ещё труднее произнести это признание вслух. – Но я его всё равно понимаю. А вот он совершенно не желает меня понимать и не собирается даже думать о чём-то подобном! Да и не только он. Я вообще всё чаще замечаю, что юбка – это как овечья шкурка. Надел – и сразу перешёл из человеческой породы в статус дичи.

– Ты это мне говоришь? – печально вздохнула моряна. – Мы на себе очень хорошо такое чувствуем. Но сейчас нет времени обсуждать подобные проблемы. Если ты помнишь, разговор шёл про Тароса. Раз ничего дурного он пока не сделал, давай ты попробуешь дать ему второй шанс... на дружбу?! Тем более теперь он, как я думаю, будет относиться к тебе совсем по-другому. Но и ты... должна понять, что без надёжного защитника в столице придётся очень трудно. Разумеется, на всякий случай я дам тебе кое-какие зелья... из тех, которые мы используем в гротах. И ещё я хотела дать совет, потратить одно желание на собственный дом, моряны помогут тебе выбрать самый безопасный. А два других постарайся приберечь на будущее... всякое может случиться. Но самое главное, почаще спрашивай совета у моих подруг из фонтана. И не смотри на их юные лица – обе годятся тебе в бабушки. А я постараюсь не упускать тебя из вида.

– Прямо в вылазку по вражеским тылам собираешь, – расстроилась Тина. – Как представлю все эти сложности, сразу встаёт закономерный вопрос: а оно мне надо?! Может, лучше сбежать и окопаться где-нибудь в глухой деревушке?! Или рвануть на Хамшир?

– Нет, не лучше. На Сузерде тебя поймают в два счёта, и тогда можешь забыть и про три желания, и про тех... ну, ты понимаешь, кто был когда-то частью тебя. Не хочу тебя особенно обнадёживать, но ты должна знать... я на всякий случай велела всем своим подругам разузнавать про них. Если мне хоть что-то сообщат – сразу передам тебе. Кстати, неплохо бы заранее придумать объяснение... на случай вашей встречи.

– Спасибо! – с чувством выдохнула Тина и удивлённо покосилась на пустую миску в своих руках.

Оказывается, за время разговора она незаметно для себя доела бульон с мелко накрошенным в него мясом и кусочками варёных яиц.

– Пока не за что. Вот если что-то найдём – поблагодаришь. И ещё... у меня тоже есть к тебе просьба, сможешь мне в одном деле? Нужно подлечить одну мою давнюю пациентку, одна я её не вытянула.

– Конечно... только чуть позже... я сейчас без сил. – Костик чуть виновато развёл руками. – Давай завтра утром? Мы же не сегодня отправляемся? И у меня тоже вопрос, успеешь меня чему-нибудь подлечить?

– Тоже завтра... если останутся силы после лечения, – рассеянно ответила моряна, прислушивавшаяся к чему-то, ведомому только ей. – Они идут сюда... и похоже, тоже приняли какое-то решение. Тина! Прошу тебя, постарайся не торопиться с ответом... вспомни всё, о чём мы говорили.

– Там хариф... можно впустить? – через несколько секунд заглянула в дверь Сая.

– Конечно, – по-королевски кивнула моряна, – и забери пустую посуду. А попозже принеси ещё еды и побольше мяса.

Костик рассматривал вошедших мужчин сквозь полуопущенные ресницы и понемногу начинал волноваться всерьёз. Очень уж непривычно они выглядели, словно на битву собрались, а не проведать больную девушку. Правильно моряна сказала, решились на что-то. Интересно, на что именно?

– Тина... – хариф сел в кресло и пристально вгляделся в лицо девушки, – прости меня, если сможешь. Я и правда повёл себя очень неблагородно. Думал только о своём воинском долге и пользе для страны. А твоей беды не замечал. Но теперь хочу искупить свою вину. Ты хотела уйти к морянам? Мы поможем. Лекарь был уверен, что ты умираешь... Мы не станем его разубеждать. Наоборот, объявим всем о твоей смерти. Пусть Сая завернёт тебя так, как заворачивают почивших... а Мги отнесёт туда, куда прикажет моряна. Раб будет молчать. Мы – тоже. Никто не узнает правды, только не показывайся на этом берегу... несколько лет.

Костик ошеломлённо смотрел на харифа, на застывших за его спиной Васта и Тароса и постепенно начинал понимать, что их план вполне жизнеспособен, и даже погода как по заказу. Не будет на пристани и в бухте лишних свидетелей. Всего несколько минут попариться в покрывале – и полная свобода.

А потом вспомнил слова моряны. И на вспыхнувшую в сердце радость словно бочку ледяной воды вылили. Значит, она знала или догадалась, какой план могут предложить Тине воины. И заранее попросила подумать.

Хотя, о чём тут думать. Не сможет Костик пойти к морянам... это факт. Ведь если пойдёт, то потом совести не хватит открыто смотреть в глаза морской королеве. Ну не дурак же он, давно понял, моряна вовсе не просто так стремится его всему научить и как можно лучше натренировать, есть у неё в этом деле какой-то свой собственный особый интерес. Пока не известно какой, но, несомненно, для морян очень важный. Ради пустой забавы так не стараются. И если плюнуть на заботы одной моряны, он скрепя сердце ещё попытался бы, то предать весь маленький морской народ не сможет ни за что. Не так воспитан... хотя и чуть-чуть жаль.

– И вот это забери, – положив перед Тиной чехол с луком, строго глянул ей в глаза Васт. – Это не подкуп... как ты подумала, а признание твоих способностей. Я точно знаю... теперь ты для него лучшая хозяйка.

– Так, всем стоять! – решительно поднял вверх ладони Костик, начиная понимать, что совсем расчувствуется, если ещё и Тарос начнёт сейчас прилюдно каяться. – А теперь немного помолчите! Пожалуйста... Пусть моряна скажет... у меня ещё горло болит.

Ничего у него уже не болело... но им вовсе не обязательно про это знать.

– Вы поставили меня в очень трудное положение, – оглянувшись на Тину, печально сказала моряна. – И прежде чем я начну объяснять, ответьте честно на мои вопросы... поверьте, это очень важно.

– Хорошо... – пристально всмотревшись в её серебристое лицо и что-то там разглядев, согласился хариф, – я отвечу.

– Тарос?

– Да, – сквозь стиснутые зубы мрачно выдавил квартерон.

– Тина?

«А он-то при чём?» – сразу взбунтовалось в душе Костика чувство справедливости, но пришлось его осадить. Ради моряны. Раз уж ей так хочется... пусть порадуетя.

– Конечно.

– Тогда с тебя и начнём. Какое дело мы с тобой договорились сделать завтра с утра?

– Дело?! – Тина смотрела на наставницу с искренним изумлением. – Какое ещё дело?! А! Прости, сразу не вспомнила! Хотели попробовать вылечить какую-то женщину... с которой ты сама не справилась.

Что-то произошло после того как Костик произнёс эти слова... будто где-то недалеко взорвалось килограммов триста тротила и после грохота и шума все одновременно оглохли. И онемели, по крайней мере, сам хариф и оба блондина.

– Моряна? – немного полюбовавшись на их опшарашенные рожи, Тина обернулась к королеве и уставилась на неё в упор. – Ты случайно не знаешь... кто их укусил?

– Догадываюсь... – мягко отозвалась та, – они не верят в нашу победу. Одной мне там справиться не удалось.

– Если уж мы справились с тем малышом... – вспомнил Костик ребёнка с изуродованными, наполовину съеденными акулой ножками, привезённого ковриком с дальних островов. – А что с ней?

– Завтра увидишь, – туманно пообещала моряна, – так вот... теперь вопрос к Пруганду. Кого ты собирался дать Тине в сопровождающие? И для постоянной охраны?

– Теперь это не имеет значения, – вяло отмахнулся резко помрачневший хариф, – и лечить тоже не нужно... не заслужил я такого.

– Ты просто боишься, – спокойно сообщила моряна, – что снова не получится. Я тоже сомневалась... до того самого малыша, про которого говорит Тина. У него ножек почти до колен уже не было... и выше всё изжёвано... акула напала. А сегодня он уже вставать пытался... Вот, кстати, я принесла тебе, Тина, благодарность от его матери...

Моряна достала откуда-то браслет из серебристо-розоватого жемчуга и протянула девушке.

– Спасибо, конечно, но зачем он мне? – несчастно скривился Костик. – Лучше отдай назад. Ты же знаешь... не ношу я никаких побрякушек.

– Знаю. Ещё знаю, сколько стоит наш жемчуг... за этот браслет можно купить поместье среднего размера.

– Ты смерти моей захотела?! – вмиг разозлился Костик. – Так тогда не нужно было лечить! Зря только силу потратила! Меня с этим вашим жемчугом вмиг под первым попавшимся кустиком прикопают! Забери и спрячь... может, пригодится.

– Вот теперь отлично вижу... что она иномирянка, – виновато буркнул Васт, – как я раньше не догадался!

– Вы того малыша лечили пять дней назад? – несчастно глядя куда-то под ноги, хмуро спросил Тарос.

– Да... – подсчитав в уме, сообщил Костик и тут же, сообразив в чём дело, возмутился: – чёрт! Неужели так и продолжаешь за мной подсматривать?! Моряна! Вот видишь?! Ну объясняй, и как мне с ним ехать, если он как последний ревнивец будет следить за каждым моим шагом? Даже в ванную без присмотра не отпустит!

– И замечательно, – спокойно кивнула моряна и, не стесняясь присутствия снова зависших воинов, проникновенно пояснила: – Подумай сама, ты же умная девочка, Тина! Ведь это

просто идеальный способ без труда избавляться от всех придворных нахалов и интриганов! Везде ходить под присмотром ревнивого мужа!

– Кого?! – нервно сглотнул Васт и исподтишка оглянулся на застывшего столбом Тароса.

– Мужа, – хладнокровно пояснила моряна и строго добавила: – фиктивного, разумеется.

К настоящему браку Атина пока не готова... но ехать одной ей очень опасно.

– Вот и я так же думал. – Хариф мгновенно оценил все преимущества нового поворота событий и кивнул подчинённым: – Садитесь, всё сразу и обсудим.

– У меня только остался вопрос к Таросу, – вежливо, но твёрдо напомнила королева. – Согласен ли он на такой вариант? Ведь от его выдержки и тактичности зависит успех этого плана.

– Плана?! – Хариф снова был самим собой, хитрым и проницательным воином. – Я правильно понимаю, что она отказывается от нашего предложения только ради каких-то твоих планов, моряна?

Костик даже дыхание затаил, наблюдать со стороны за внешне вежливым поединком этих двоих было невероятно интересно.

– Совершенно верно, – невозмутимо кивнула королева, – у меня есть план, как уберечь эту страну от войны и внутренних волнений. Сам понимаешь, нам они совершенно невыгодны. Но это не самое главное... Тина идёт в столицу ещё и потому, что её собственные интересы совпадают с этими планами.

– Какие у неё могут быть интересы? – под испытующим взглядом харифа Костик ещё глубже вжался в подушку.

– Прости, Атина, но я считаю... этим людям после сделанного ими щедрого предложения можно сказать правду, – ободряюще смотрела на ученицу моряна. – Думаю, они никогда не причинят зла... твоим спутникам.

– Если они ещё живы, – горько хмыкнула Тина, сдаваясь. – Впрочем... поступай как знаешь.

– Какие ещё спутники? – Тарос смотрел попеременно то на девушку, то на моряну, и его лицо постепенно становилось маской боли.

– Тина прошла в дверь не одна, а одновременно с братьями, – поторопилась успокоить его моряна. – Я считаю, что их забросило на Хамшир или Занию.

– И кто они... вернее, я хочу сказать, – хариф тоже спешил всё выяснить, – возраст, облик, способности?

– Они точно такие же, как я. – Костик невольно сжалился над побледневшим квартероном, сгорит ведь от подозрений и ревности. – Мы родились в один день. Только ростом немного выше... а лица похожие. Близнецы. А способности – пока не знаю.

– Почему ты сразу ничего не рассказала? – недоверчиво уставился на Тину босс, потом перевёл взгляд на моряну и едко усмехнулся: – Кого я спрашиваю! Это ведь ты посоветовала ей молчать?!

– Да, – не стала отпираться та, – но только потому, что Тина очень беспокоилась за мальчиков. Ты не стал бы задерживать отчёт... если бы узнал такую новость, и адмирал немедленно принялся их искать. А теперь... я очень надеюсь на ваше благородство. Постарайтесь забыть про всё, что мы с Тиной доверили вам, как друзьям.

Хариф нехотя кивнул, и его подчинённые тотчас поддержали командира:

– Клянёмся.

– Я хочу ответить... – Тарос шагнул вперёд. – Мне ведь задали вопрос?! Да, я согласен сопровождать Тину в роли фиктивного мужа. И надеюсь, меня не будут бить за каждое прикосновение... иногда при посторонних необходимо вести себя определённым образом.

– Я тоже очень надеюсь, что эти прикосновения будут только при посторонних, и меня не будут втихаря поить наркотиками, виагрой или снотворным, – не осталась в долгу Тина. – И сразу предупреждаю, второй раз такой подлости я никогда не прощу.

– Вот и прекрасно, – поторопился прекратить эти переговоры хариф. – А теперь обсудим дела.

– Кстати... – вспомнила Атина мысль, крутившуюся у неё в голове, пока она слушала допрос интенданта, – о делах. Вот когда я сюда пришла... этот шпион чистил хутамник...

– Да, – неохотно кивнул Васт, – мы тоже, если помнишь.

– Конечно, помню, запах навоза даже мыло не перебило, – съехидничал Костик. – Но я не про то. Он сам выбрал угол, который чистил?

– Продолжай, – заинтересованно прищурился хариф.

– Ну... вот я подумала, допустим, он просто не хотел перегружать товары, и потому пригнал хутамов во двор. Но их же можно было сразу отправить за ворота? В сторону моря, где пустырь?! А он оставил в сарае, хотя отлично понимал, что получит наказание. И раз он так безропотно согласился нюхать навоз, то наверняка у него был для этого важный повод. Вот мне и стало интересно, там нельзя поискать, может, он что-то спрятал?

– Васт, ты понял? Бери парней и ищите, – скомандовал хариф, и лучник мгновенно исчез за дверью. – Так на какой день назначим брачный ритуал?

– Можно сегодня на вечер, перед ужином, – равнодушно пожала плечами Тина. – Зачем откладывать, если всё равно придётся когда-то проводить?! Завтра утром мы собирались работать.

– Насчёт завтрашнего утра я подумаю, – уклончиво буркнул Пруганд. – А всё остальное отдам приказ подготовить. Напиши список, я отправлю кого-нибудь в город. Пусть Сая подскажет, она лучше знает, что тебе может понадобиться. Платье, украшения, цветы... – не стесняйся.

– Босс... подойдите ближе, – выдохнул Костик, решив что в такой день имеет право на наглость. И когда тот подошёл, уставился на него в упор и тихо спросил: – Помните наш первый разговор?! Вы сказали, возможно, однажды я смогу быть вам полезной. Вы ведь именно на это надеялись, правда? На получение мной способностей целителя?! Так почему теперь трусите? Опасаетесь новой неудачи? Или боитесь дать женщине напрасную надежду? Тогда мы просто заранее напоим пациентку снотворным, и она ничего не поймёт.

– Ты же против сонных зелий? – хмуро поддел хариф.

– Это другой случай, и вы прекрасно понимаете, – не сдался Костик, отлично знавший по рассказам матери, как много значит для тяжёлых пациентов и их родичей уверенность врача. – И зря спорите. В общем, так, утром пациентка должна быть тут.

– Хорошо, но тогда к утру тебе придётся освободить мои комнаты... – внезапно сдался хариф, и на его лице мелькнула тень надежды. – Моя жена не может остановиться в других.

– Да хоть сейчас. – Костик уже давно понял, про кого идёт речь. – Надеюсь, в моей комнате поставили дверь?

– Пока не нужно... у тебя сегодня праздник, – отказался хариф и направился к двери. – Отдыхай, у меня дела.

– Я пойду, мне тоже нужно подготовиться, – заторопился Тарос и выскочил из комнаты следом за боссом, заставив Костика ехидно фыркнуть.

Какие они всё же временами наивные! И похоже, искренне надеются, будто ритуал что-то изменит в его отношениях с квартироном!

Глава 2

Тина

Подозрения начали оправдываться часа через три, когда оживлённая Сая разбудила Костика радостным криком.

– Тина, там платья принесли... куда их складывать?

– Какие, нафик, платья? – не понял спросонья иномирянин. – Объясни подробно.

– Тарос привёз тебе из города одежду. – В дверях стояла морская королева.

После того как они изучили комнаты харифа, старшая моряна решила временно поселится тут же, в гостиной.

Апартаменты, отгороженные стенкой от остальной части третьего этажа и названные за это Костиком квартирой, состояли из трёх больших отдельных комнат, спальни, столовой, гостиной и мыльни. Все комнаты выходили дверьми в широкий и длинный коридор, имеющий в торце застеклённую дверь на галерею. Тину после отравления устроили в спальне харифа, и когда вопрос с фиктивным замужеством решился, королева отказалась меняться с ней комнатами. А иномирянка не особенно и настаивала, всё равно завтра утром сюда придет хозяйка.

– Какую ещё одежду?! – насторожился Костик. – Объясните подробнее!

– Не волнуйся, это местный обычай, – примирительно произнесла королева, устраиваясь в кресле. – Перед свадьбой жених присылает невесте платья и всё остальное.

– Предупреждаю сразу, – вылезая из-под покрывала, категорично объявил иномирянин, – зефир я не надену.

Сая, методично зажигавшая свечи в подсвечниках и бра, из-за шторма все ставни были закрыты, изумлённо оглянулась.

– Что такое зефир?

– Вот посмотрю платья и покажу наглядно! – желчно сообщила Тина. – И вообще, мне нужны брюки. Я не собираюсь всё время ходить в юбках.

– В столице придётся ходить, – категорично отрезала королева, – и в этом тебе пока придётся уступить. Хотя бы на первое время, пока не приобретёшь влиятельных покровителей. С твоим даром это несложно, но предупреждаю заранее, больше одного клиента в день не бери. Остальную силу будешь тратить на тренировки.

– Госпожа... – Сая смотрела на королеву умоляюще, – можно я поеду с ней? Хотя бы на пару лун, а?

– Я уже думала про это, Сая, но мне нечем тебя заменить. Ты же сама знаешь... насколько важна для нас работа, которую ты делаешь. – Старшая говорила очень мягко, но в её словах слышалось твёрдое «нет».

– Я понимаю, – сникла травница и пошла к выходу, а сердце Костика тоскливо сжалось.

Оказывается, он как-то незаметно привязался к отзывчивой и сердобольной квартеронке, но даже сам не подозревал, насколько сильно.

– Я подумаю, кем тебя заменить, обещаю, – сказала в спину Сае королева и повернулась к ученице: – Ну, идёшь смотреть платья?

– Подождут. – Костик внезапно раздумал бежать смотреть на тряпки, шлёпнулся на кровать и уставился на моряну требовательным взглядом. – Давай, рассказывай, и поподробнее, про свадебные правила и порядки. Не хочу оказаться вечером в роли главного шута. И смотри, не утаивай ничего вроде обязательных поцелуев или ещё чего-то подобного, иначе обижусь. Я и так иду им на уступки... поэтому имею право на капризы, как считаешь?

– Конечно, имеешь, – невозмутимо согласилась моряна, вовсе не желавшая теперь, когда ученица согласилась с её главной задумкой, испортить какими-нибудь мелочами улаженное дело.

Да и по опыту знала, даже самые смелые мужчины почему-то страшно трусят при одном только слове – брачный ритуал. Атина ещё спокойно себя ведёт, вон даже поспала немного и почти полностью пополнила растроченный резерв. Судя по скорости его восстановления, способности у неё развиваются с невероятной быстротой. Следовательно, можно будет за последние дни перед отправлением в столицу научить её двум-трём новым способам защиты своего тела.

– Значит, так, – деловито начала рассказывать моряна, – сначала к тебе придут хариф с Таросом и принесут на выбор браслеты.

– Я уже должен сидеть в зефире и чадре? Ну в смысле в свадебном платье и покрывале? – поправился Костик.

– А зачем тебе покрывало? – изумилась королева, и её узкие глаза на миг стали круглыми. – Нет, можешь сидеть в чём хочешь. Но запомни, выбор браслета – очень важное дело, это как бы заявка на будущую жизнь. Тяжёлый золотой берёт женщина, которая мечтает о богатстве, изящный серебряный – жаждущая романтической любви, а щедро украшенный камнями – та, которая мечтает о нескольких детях. Тут есть правило – доставать камень из материнского браслета, когда новорожденному делают медальон. Если девушка берет самый первый или самый простой браслет, значит, у неё нет особых претензий и она во всём доверяет вкусу мужчины. Но не забывай, что браслет придётся носить не снимая, так как его закрывают особым ключом.

– Паршиво, – констатировал Костик, подумал и деловито осведомился: – А сколько всего положено приносить браслетов?

Раз уж ему суждено постоянно таскать на руке какую-то цацку, нужно хорошенько продумать все недостатки и преимущества этого приобретения.

– Каждый мужчина приносит столько, сколько у него материальных возможностей выполнить пожелания невесты. Ну и, естественно, собственного желания что-то выполнять. Обычно не меньше трёх. Но, разумеется, никто не покупает их все, это невозможно. Остальные просто возвращают ювелиру. Но самый оскорбительный для невесты случай, когда мужчина приносит только один браслет. Этим жених как бы заранее говорит, что, взяв женщину в дом, не собирается представлять ей никаких прав.

– Мне в общем-то всё равно, – подумав, сообщил Костик, – я во всех случаях соглашусь, но тест нашивость для мужчин занятный. Рассказывай дальше.

– Потом они уходят подгонять браслет по руке, а специально приглашённые одевалицы начинают купать, одевать, причёсывать и наряжать невесту.

– Нафик ваших одевалиц, можете сразу выгонять. Сам искупаюсь и оденусь, – отрезал землянин. – Давай дальше.

– Потом все собираются в просторном помещении, мне известно, что хариф приказал для этого случая украсить офицерскую столовую. Ритуал обычно проводит облечённый властью человек или старейшина рода. Потом жениху с невестой надевают браслеты и объявляют мужем и женой.

– Стоп, тут поподробнее. В чём заключается ритуал?

– Ничего особого, вам прочитают краткое наставление и наденут браслеты. Обычно они парные, хотя иногда жених выбирает себе другой, но с похожим узором. Такое бывает в тех случаях, когда он недоволен выбором невесты.

– Как интересно, сплошные тесты. Дальше.

– Проводящий ритуал запирает браслеты и прячет ключик в особую шкатулку. Отныне он будет храниться у него, и отпереть браслеты можно только в случае развода или смерти супруга.

– Опустит про развод, мне бы со свадьбой разобраться. – Костик вовсе не собирался рассказывать моряне, что и сам сможет в случае надобности отпереть замочек куском проволочки. Или просто спилить.

– После этого все поздравляют молодожёнов и дарят подарки, а они чем-нибудь отдариваются.

– Например?

– Тарос, насколько мне известно, очень неплохо танцует, его зажигательные пляски собирают на праздниках кучу букетов и сладостей от благодарных зрителей. Но думаю, сегодня он не станет танцевать... Хотя, вполне возможно, я и ошибаюсь. Ещё он быстро рисует смешные портретики, вот это будет считаться очень хорошим даром.

– Прямо кладбище талантов, – съязвил землянин и подозрительно уставился на моряну. – Ну и почему ты замолчала? Неужели девушки тоже должны плясать перед гостями?!

– Я уже послала за дейнэ, – невозмутимо сообщила королева, – собираюсь его тебе подарить. Вот и отдарись разом ото всех. Не переживай, ты поёшь очень хорошо... для человека. И песен таких они никогда не слышали. Спой им ту песню... которую пела в последний раз моим девочкам.

– Нет... если уж петь на свадьбе, то совсем другое, – задумался Костик. – Я, кажется, знаю, что. Ну, рассказывай дальше.

– Вот и всё, после этого муж уводит жену в свой дом, или комнату, а все остальные садятся за столы, праздновать.

– Ничего себе порядочки, – возмутился Костик. – А нам что же, ничего вкусенького не дадут?

– Для вас стол накроют в соседней комнате, первый семейный ужин должен пройти без свидетелей, – спокойно объяснила моряна и лукаво усмехнулась. – Обычно никто не протестует.

– Я тоже не буду... – с лёгкой угрозой ухмыльнулась невеста. – Но не советую ему забывать условия договора. Ладно, а теперь идём смотреть платья.

В столовой босса обнаружили вороха разнообразной женской одежды, разложенной по столам, стульям и диванам. Костик даже дар речи на секунду потерял.

– Мне кажется, или у Тароса крыша слетела от счастья? – придя в себя, едко осведомился он, оглядываясь в поисках свободного места, куда можно было бы присесть без риска раздавить свёрток или коробку.

– Тебе вовсе необязательно оставлять себе всю эту одежду, – правильно поняла это выражение моряна. – Выбери два-три платья или юбки и нижнее бельё, а остальное можешь отправить назад.

– Господин Тарос сказал, что покупает всё. – Юркий мужичок с нахальными глазками вывернулся из-за кучи сложенных на столе шляпок и полупрозрачных шарфов. – Взгляните, какая прелесть, невеста господина Тароса будет в этом самой желанной женщиной Сузерда!

С этими словами торговец взмахнул перед лицом Костика чем-то невероятно воздушным, кружевным и коротеньким.

– Это сразу можешь забрать, – мгновенно возненавидев вещицу, рявкнул землянин, – и всё похожее – тоже.

– А почему ты командуешь?! – оскорбился торговец. – Вот придёт невеста Тароса, она и выберет. Девушки не могут не любить такие красивые вещи. Да и мужчинам очень нравится... – Он многозначительно ухмыльнулся и оглянулся на молчаливую моряну.

– Тарос вообще чем-нибудь думал, когда тащил сюда этого идиота? – Голосок Тины от злости зазвенел промороженными льдинками. – Тут что, нет других торговцев?!

– У этого самый лучший магазин и самый богатый выбор, – не обращая внимания на усиленно прислушивающегося торговца, моряна прошла к креслу, одним движением руки сбросила с него на пол кучу свёртков и царственно села.

– Тогда я предпочитаю получить платье из той лавки, где самый вежливый хозяин. – Костик, следуя примеру наставницы, освободил себе стул и сел. – Ну, чего стоишь? Собирай шмотки и убирайся отсюда, ничего у тебя Тарос не покупает. Иначе...

Но торговец уже понял свою ошибку и бросился к Тине, потрясая какими-то кружевами и бантиками.

– Прости, прости, красавица, тут темновато со свету. Я немного не разглядел... Не сидись на старого Ишара, посмотри лучше, какие красивые вещи я принёс!

– Времени нет, – устало и тихо буркнула моряна в ответ на возмущённый взгляд Костика, и он, сердито посопев, решил не спорить. Но только с выбором торговца, и ни с чем более.

– Ладно, прощаю. Но! Сидеть ты будешь в уголке тихо и без моего разрешения рот открывать не станешь! Я тебе не девица деревенская, а воин, и если что – пеняй на себя!

– Угу, – несчастно буркнул торговец и отступил, печёночкой чувствуя, как напрасно возлагал такие надежды на свадьбу Тароса, но смолчать всё же не мог. – Зря капризничаете, господа, у меня всё самое лучшее. С Зании недавно получил, последняя мода!

– Ты не понял, как нужно себя вести? – Тина нехорошо прищурилась. – Зря я тебя простила, но это легко исправить!

Торговец отступил к двери и присел на корточки, демонстративно зажав себе рот обеими руками. Костик довольно ухмыльнулся. Вряд ли торгаш долго выдержит, чтобы не комментировать происходящее и не рекламировать свои товары, но пусть хоть полчаса посидит молча, за это время они управятся.

– Сначала платье на свадьбу, – решительно приступила к делу Тина и оглянулась на моряну. – Есть какие-то правила насчёт цвета?

– Ну... оно должно гармонировать с цветом глаз и подходить ко времени года, но поскольку сейчас начало лета, можно брать любое.

– Отлично, – обрадовался Костик и засучил рукава. – Это отстой, это ваще жуть с бантиками, это почти зефир, а нормальные платья тут бывают?

– Вон там, на диване... – несчастно пискнул от двери торговец, – наряды для официальных приёмов.

– Посмотрим, – развернулся к дивану Костик. – Но если и тут ничего подходящего...

Подходящее с горем пополам нашлось, и то лишь после того, как к поискам подключились Сая и королева. Вдобавок к выбранному для ритуала платью Тину уговорили взять пару юбок и несколько тёмных однотонных блуз. Ещё девушка взяла две пары туфель на низком каблуке, несмотря на уговоры травницы, и шаль.

Всё остальное, особенно шёлковые панталоны до колен, все в кружевах и оборочках, госпожа Атина отклонила категорически. Несмотря на расстроенные вздохи очарованной кружавчиками Саи, зато при полной поддержке королевы.

– Она же тебе сказала, что она воин, – строго прикрикнула на разочарованного торговца моряна. – Сам представь, куда будут смотреть её соратники, если у неё в бою штаны порвутся?

По ставшему масляно-мечтательным взгляду торговца Костик понял, что ненароком открыл новое средство массового поражения. И даже прикинул было, а не купить ли один особо кружевной экземплярчик, так, на самый крайний случай, но раздумал. Непроверенное оружие обычно ведёт себя непредсказуемо.

Тут как раз вовремя опомнился купец, сообразивший наконец, что эта совершенно невыносимая невеста скорее пойдёт сквозь бурю в другой магазин, чем купит его самое роскошное

бельё. Ринулся в угол к сложенным там мешкам и достал несколько свёртков, очевидно, приготовленных для продажи кухаркам или служанкам.

В пакетах оказались простое, но добротное и аккуратно сшитое полотняное бельё, чем-то напоминавшее Костику шорты, и короткие топы родного мира.

– Возьми с запасом, – тихо посоветовала моряна, копавшаяся в каких-то коробочках, – в дороге иногда негде купаться.

Костик немедленно последовал её совету, перенеся в кучку выбранных вещей все оказавшиеся в наличии шорты, и велел купцу утаскивать остальное.

– Сая, иди, проследи за ним, чтобы не попытался втрюхать моему жениху ничего кружевного, – заметив, как торговец отложил в сторону ненавистные вещицы, скомандовал Костик. – И пусть Тарос вспомнит, что сегодня я злая. Очень.

– Слишком уж не буйствуй, – откладывая в сторону одну коробочку, тихонько вздохнула королева, а громче, для торговца, сообщила: – Это я беру, в счёт того долга запиши, который за бочку ещё остался.

– А ты... – открыл было рот купец, столкнулся с насмешливо-презрительным взглядом моряны и смолк, засуетился, заметался.

Мигом собрал свои товары, написал счёт и повытаскивал мешки в общий коридор, где его ждали двое носильщиков.

И только когда они остались в комнате одни, Костик ответил королеве.

– Не волнуйся, слишком не будет. У Тароса самомнение завышенное, а память чересчур короткая. Избаловали аборигенки... ну и моряны заодно. Мне сейчас другое пришло в голову, ему же вроде уже двадцать пять? Или шесть? Вот интересно, неужели у вас ещё не бегают ни одного маленького Таросика?

– Тина! – сразу возмутилась моряна, даже глаза округлились. – Иногда ты и вправду действуешь напористо, как парень! Неужели думаешь, будто я стану отвечать на такой деликатный вопрос?

– А отвечать уже не нужно, – серьёзно сообщил Костик, – ты и так ответила. Значит, бегают. Интересно, сколько, двое, трое? Или больше? Но неважно. Важно, что они есть... и я, кажется, знаю, чего попрошу у тебя на прощание.

– Не вздумай! – Королева вскочила с места и, несмотря на непривычные для взгляда землянина большие ступни, проворно промчалась по комнате.

А она быстро бегают, отметил про себя парень, и тут же забыл про это, занятый попыткой хоть приблизительно прикинуть, сколько ещё у морян скрытых от туземцев секретов?!

– Не сердись... – так и не придя к какому-то определённом выводу, сказал вслух, – но иногда твои действия так же эгоистичны, как у Тароса. Давай пока оставим этот разговор. Однако обещать хранить это в тайне я не стану. Считаю неправильным.

– Ладно, потом поговорим. – Гладкое лицо моряны, как обычно, ничего не выражало, но в голосе прозвучали усталость и печаль. – Времени остаётся очень мало. Скоро принесут браслеты. А на меня не обижайся, просто мы слишком привыкли... разговаривать с ними. А ты только с виду такая же... а по сути – совершенно иная.

Глава 3

Тина

– Там хариф и Тарос, – в щель приоткрытой двери заглянула взволнованная Сая, – с браслетами.

– Зови, – приказала моряна и оглянулась на ученицу. – Готова?

– Всегда готова! – дурашливо отсалютовал Костик, веселясь от души.

Всё же странные они какие-то! Отлично знают, что ритуал ненастоящий, а волнуются как взаправду.

Вон и Тарос, несущий в руках внушительный и старинный даже на вид ларец, просто неправдоподобно серьёзен. Тина никогда его таким не видела, кажется, даже руки у парня немного трясутся.

Да и хариф выглядит очень впечатляюще. Приодет и причёсан так празднично, словно уже ритуал проводить собрался.

Костик исподтишка оглянулся на моряну, спросить, чего это они?! Тут же получил в ответ успокаивающий кивок и следом – строгий взгляд, призывающий не отвлекаться от важного дела.

– Атина, – торжественно произнёс хариф, – готова ли ты принять от Энтароса ле Сизилли брачный браслет?

Костик ещё старался справиться с шоком и не слишком таращить глаза, а моряна уже отвечала своим звучным голосом:

– Моя приёмная дочь Константина Запольская готова принять брачный браслет Энтароса ле Сизилли.

«Во, съели?! Получите, фашисты, гранату!» – развеселился Костик, глядя, как теперь уже Тарос с харифом пытаются подобрать отвисшие челюсти.

– С какой это стати она твоя дочь? – наконец смог выговорить Пруганд.

– Я сегодня утром вернула её к жизни, отдав свою энергию, а у моего народа это равноценно обмену кровью, – не моргнув, сообщила моряна. – И люди, спасённые таким образом от смерти, признаются родственниками.

«Чёрт побери, как удобно-то, когда никто в целом мире не может проверить, действительно есть у твоего народа такой закон или нет!» – восхитился Костик и сделал себе зарубочку на память, воспользоваться при случае этим методом.

– Прекрасно, – помрачнев, пробормотал хариф, – выбирайте, госпожа Константина Запольская.

Тарос открыл крышку сундучка и вынул первый браслет.

Костик проникся с первого взгляда. Очень дорогая и явно эксклюзивная вещица. Шириной не больше пяти сантиметров, из изящно переплетающихся полосок серебра и золота, с тончайшей гравировкой и тремя крупными алмазами, вставленными в сердцевинки серебряных цветов.

Почти все Костиковы одноклассники, в последние три года увлечённо обсуждавшие на переменах, а иногда и на уроках разную модную бижутерию и хваставшиеся колечками и серёжками, при виде этого браслета растеклись бы глупо хлопающей глазками лужицей.

А он только усмехнулся и спросил:

– Это всё?

– Вот. – Тарос достал второй браслет.

Тёмное, старинное золото, тяжёлое даже на вид, застывшее причудливыми завитками массивного браслета с двумя вишнёвыми альмандинами в окружении мелких бриллиантов

вполне удовлетворило бы самую привередливую девушку. Вот только Костик был девушкой только внешне, и потому на тяжёлый браслет глянул лишь мельком. А потом вопросительно уставился на квартерона.

На этот раз тот вздохнул явно с облегчением и показал очередную драгоценность.

Узкий браслет белого золота, с гладкой как зеркало поверхностью искусный мастер непостижимым образом пропустил сквозь плоские бусины, выточенные из цельных драгоценных камней. Они были разными по величине и толщине и при каждом повороте украшения посылали во все стороны пучки разноцветных лучиков.

Очень интересная игрушка, Костик с удовольствием покрутил бы такую в руках в свободное время, но носить постоянно?! Да ни за какие коврижки!

– Энтарос, – глядя, как жених с сожалением опускает браслет на стол и тянется в шкатулку за другим, решила внести рационализаторское предложение Тина, – а ты не мог бы выложить сразу все свои запасы? Быстрее покончили бы с этой процедурой, а?!

Квартерон несчастно оглянулся на сурово поджавшего губы харифа, вздохнул и начал раскладывать по столу всевозможные браслеты.

Десятка два, если не больше.

– Ох, ёлки, – следя за этим процессом, ошеломлённо выдохнул Костик, – ну и козёл ты всё-таки, Тарос!

– Почему это? – внезапно обиделся тот. – Что я снова сделал не так?!

– Ты настолько увлёкся процессом впаривания мне своего металлолома, что забыл про меня лично! – зло рявкнула Атина. – А я, между прочим, едва на ногах стою!

– Ну и взяла бы первый браслет... – невольно выдал свою мечту квартерон.

– Вот посмотрю всю коллекцию, тогда и выберу, – отрезала Тина. – И вообще, предлагаю всем сесть. День был тяжёлым, а мне ещё наряжаться, и ритуал... если вы не хотите, конечно, чтобы я там и свалилась.

Последние слова она договорила, уже сидя на торопливо подставленном квартероном кресле.

– Вообще-то не положено, – явно лишь для вида пробурчал хариф, опускаясь на стул, – но мы же не станем никому рассказывать.

– Золотые слова, босс... – Костик запнулся, увидев в руках Тароса нечто особенное. – Дай-ка посмотреть!

Пальцы квартерона дрогнули, когда он передавал девушке очень необычный браслет. Первым мастером, державшим в руках этот металл, был явно не ювелир, а кузнец. Широкий, как щиток, составленный из заходящих одна за другую тонких пластинок синеватой стали, браслет не имел ни одного камня или украшения. И тем не менее поражаёл лаконичностью и завершёностью формы.

– Вот этот, – уверенно произнёс Костик, отдавая браслет назад.

– А ты не хочешь сначала узнать, что он символизирует? – осторожно поинтересовалась моряна.

– Фиктивный брак, и ничего больше, – резковато отрезала девушка, и не думая беспокоиться о чувствах жениха.

Если нужно по сто раз в день напоминать квартерону про главное условие их брака, чтобы он не начинал разводить розовые сопли, Костик будет напоминать сто один раз.

Чтобы с гарантией.

– Браслет выбран! – торжественно провозгласил хариф, принимая из рук Тароса ритуальное украшение и бережно укладывая его в маленькую шкатулочку. – Жених будет ждать Константину через два часа в столовой. Одевальщицы уже ждут невесту в коридоре.

– Я неясно сказала?! – мгновенно свирепея, рявкнула Тина. – Никаких одевальщиц!

– Но это традиция, – хариф попытался договориться миром, – они потом должны всем подтвердить... здоровье невесты. Ну что она не хромая и не с каким-нибудь дефектом.

– Что-то изменится, если я с дефектом?! – саркастически хмыкнул Костик и вызывающе уставился на Тароса. – Неужели свадьбу отменишь?!

– Ты уже приняла браслет, теперь свадьба – только завершение ритуала, – попытался успокоить тот, но получил в ответ новый уничтожающий взгляд.

– Скажи им, пусть уходят, – тихо приказала моряна, чувствуя приближение первого семейного скандала, – я сама удостоверю каждому желающему, что моя дочь самая искренняя, благоразумная и здоровая девушка на всём Сузерде. Впрочем, до этого мог бы додуматься каждый, кто слышал, что у иномирян при переходе восстанавливаются даже утраченные конечности.

– Я в это никогда не верил. – Хариф взглянул на моряну пристальнее. – Неужели... правда?

– Да, – хмуро подтвердила она, – многие из нас входили в проход калекими. Но сейчас переходы очень нестабильны... велик риск оказаться в болотах Зании.

– А там очень опасно, в этих болотах? – мгновенно забыл и про свадьбу и про одевалицы Костик. – Разве там нет никаких деревень? Ты вроде говорила, будто зайицы как-то следят за ними?

– Там всякая нечисть... и звери, но вокруг поставлены крепости. Болота держат под пристальным наблюдением люди господина Зорденса Гадруни. Я уже послала к нему сестру... если кто-то и прошёл через портал, комендант обязательно будет в курсе.

– Спасибо. – Голос Тины дрогнул. – Ты столько для меня делаешь...

– Ждём в столовой, – заторопился хариф и как-то виновато пообещал: – Собирайтесь и не волнуйтесь, я сейчас всё улажу.

– Она похожа на наставницу из женской школы для сирот, – разочарованно вздыхала Сая, рассматривая девичью фигурку, – или на послушницу храма всех святых.

Тина и на самом деле выглядела очень строго в платье из матового шёлка тёмно-серого, с лёгкой просинью, цвета и очень простого, почти монашеского фасона.

А ещё как-то возвышенно. Едва заметный синеватый отблеск ткани выгодно гармонировал с глубиной серых глаз и оттенял бледность пока не успевшей загореть кожи. Собранные в высокий пучок волосы подчёркивали изящный овал лица и гордый изгиб шеи. И всё же до праздничного этот облик как-то не дотягивал.

– Можно, я тебя немного подкрашу? – деликатно спросила моряна. – Совсем чуть-чуть? И какое-нибудь украшение? Иначе гости могут заподозрить неладное.

– Валяй, – сдаваясь, хмуро буркнул Костик, чувствуя себя невероятно уставшим от непривычного занятия. И физически, и морально.

Всё же парню собираться намного легче, натянул всепогодные джинсы и свежую футболку, собрал волосы в хвост и готов хоть в поход, хоть в гости. Да и как он начал теперь прозревать, во многих остальных, житейских и личных делах тоже много прощ.

Моряна легко провела чем-то пушистым по лицу, губам, мимолётно коснулась волос. Потом коротко кольнуло мочки ушей. Однако боль мгновенно исчезла, зато появилась тяжесть.

– Моряна! Ты чего это творишь? – так и подскочил землянин, но его остановило мягкое прикосновение ладоней к плечам.

– В этом мире серьги носят не только женщины, но и мужчины, – сообщила королева примирительно. – И я уже всё залечила... можешь посмотреть.

Ещё сердясь на наставницу за несанкционированное прокалывание своих мочек, Костик обернулся к зеркалу... и завис.

Позорно, как деревенский лох перед ожившей скульптурой Екатерины Второй.

– Блин, моряна! Как ты это сделала?! – Ему не хватало слов описать испытанное потрясение. – Слушай! Какая она хорошенькая! В смысле – я.

Губы Атины расцвели нежно-розовыми лепестками, на скулах появился чуть заметный румянец. Но вовсе не лёгкие прикосновения румян и помады кардинально изменили облик девушки.

– Но откуда всё это? – трогая пальчиком серьги чёрнёного серебра с синевато-прозрачными сосульками камней, изумлялась девушка. – И это?

Ажурная сеточка, изящной шапочкой покрывшая её макушку, явно была из одного набора с серьгами. По краям её свисали на виски и лоб точно такие же, только крошечные синеватые капли. По замысловатому плетению сеточки тоже были рассеяны загадочно посверкивающие в свете свечей камушки.

– Не хорошенькая, а красивая, – строго поправила моряна, посмеиваясь про себя.

Давно нужно было показать упрямому мальчишке в зеркале его облик в таком выигрышном виде. Может, тогда уже перестал бы наконец говорить про себя – я сам.

– Точно, красивая, – тщательно рассмотрев своё изображение, вынес окончательный вердикт Костик и вдруг искренне возмутился: – И этот козёл Тарос покушался на такую красоту?! Пусть и не мечтает! Ну, идём?

Тине явно не терпелось поразить своим видом общество.

Желаемого эффекта она достигла очень скоро. Васт, ожидавший их в кресле у дверей, чтобы отвести невесту в столовую, замер статуей и целых десять секунд не мог вымолвить ни слова.

– Васт, – пожалев командира, окликнул его Костик, чувствуя, как стремительно улучшается настроение, – а вы чего-нибудь в сарае нашли?

– Что?! – Анлезиец не сразу понял, о чём именно его спрашивает прекрасная незнакомка, потом сообразил, снова смешался и наконец взял себя в руки. – Да, ты молодец. Там были яйца каменных муравьёв.

– Если бы мне ещё кто-нибудь объяснил, кто они такие, я могла бы порадоваться вместе с вами, – прозрачно намекнула Тина.

Однако лучник уже вспомнил о своей важной миссии и о том, что до столовой всего две минуты хода.

– Давай я завтра всё расскажу? – предложил он девушке дружелюбно, потом о чём-то вспомнил, оглянулся на моряну и суше поинтересовался: – Или мне теперь положено называть тебя госпожа Констанатина?

– Попробуй, – кротко махнула ресницами красавица и решительно взяла его под руку, – сразу получишь по шее. Кстати... Васт, я тебя утром... не слишком ушибла? Извини... я не хотела.

– Это ты извини, – помрачнел Васт, – я повёл себя как последний тупица. Не знаю, где были мои глаза.

– Это стереотип, Васт, – великодушно пояснил Костик, – люди обычно судят о человеке по внешнему виду. И потому так часто ошибаются. Так поясни мне, чем страшны муравьи?

– Каменные, – уточнил Васт, первым шагнув на лестницу и нехотя добавил: – Они способны грызть камни. И очень любят сладкий сок корешков горной берёзы. Достаточно побрызгать на камни сиропом с этим соком, и они начинают его грызть.

– Неужели он собирался развалить крепость?!

– Ну, нет, на всю крепость нужно несколько сотен бочек сиропа и раз в тысячу больше яиц. Он просто хотел сделать потайной ход. Один из складов, где он хранит самые ценные вещи, расположен почти под стеной. Всего несколько шагов...

– Понятно, – хмыкнул Костик, – дальше можешь не объяснять. Тарас убил за такое собственное сына.

– Кто такой Тарас? – насторожился анлезиец. – Твой знакомый?

– Нет, предок... но очень дальний, – не стал пускаться в объяснения землянин, обнаружив, что они уже пришли.

– Готова? – внимательно оглянулся Васт. – Открываю.

– Давай уже, Сусанин, – фыркнула Тина, всерьёз начиная подозревать, что ведёт себя вовсе не так, как положено местной невесте.

Чёрт, и почему он не расспросил про это у моряны?! Может, местные девушки слезами обливаются, топя в загс, и цепляются за все углы, изображая страстное нежелание выходить замуж?! Или наоборот, танцуют и поют всю дорогу? Хотя он всё равно не стал бы ломать комедию, однозначно. Но вот для общего развития – интересно.

– Госпожа Константина Запольская, приёмная дочь королевы морян, – официально объявил Васт, шагнувший в столовую первым и, отступив в сторону, жестом фокусника предьявил обществу невесту.

Общество, с ожиданием и любопытством взиравшее на дверь, разумеется, потряслось. И достаточно сильно, один из офицеров, раньше совершенно равнодушный к Тининому присутствию, даже головой потряс, словно пытался сбросить наваждение.

Но Костику почему-то казалось, будто в их изучающих взглядах сквозил интерес совершенно другого рода. Они словно бы чего-то ожидали, хотя он пока никак не мог понять, чего именно.

Быстрее всех пришли в себя дамы, Тина до этого момента даже не догадывалась, что офицеры пригласят ради её фиктивной свадьбы своих жён и возлюбленных. И теперь они просто пожирали глазами платье и украшения невесты. Ну вот, ехидно отметил парнишка, на несколько дней город обеспечен темой для сплетен. Вслед за дамами пришли в себя офицеры, зашевелились, заулыбались, к немалому разочарованию Тины, намного быстрее, чем Васт. Только Тарос стоял, словно в оцепенении, не сводя с наречённой взгляда. Однако на него никто особого внимания не обращал, видимо, считая такое поведение вполне типичным для жениха.

Моряна слегка подтолкнула ученицу в спину, и Тина храбро направилась в центр комнаты, где возле маленького столика её поджидали хариф и Тарос. Королева, замотанная в несколько слоёв зеленоватой морянской вуали, не отставая, шла следом, ледяными взглядами гася направленные ей фривольные улыбочки.

Едва Тина остановилась у стола, квартерон оказался рядом. Решительно взял девушку за руку, крепко, но бережно сжал тонкие пальчики. Костик спорить и качать права не стал, никогда не выносил публичных разборок. Насмотрелся в детстве на соседей, которые, поссорившись, выбегали на улицу и начинали во весь голос разоблачать друг друга в самых неблагоприятных поступках. Да и чувство мужской солидарности пока не совсем заглохло в его душе, понимал, сейчас Тарос не столько доказывает свои права невесте, сколько зрителям на неё.

Ну и пусть потешит своё самолюбие, Костику не жалко. Лишь бы потом не забыл, что брак у них всё-таки фиктивный.

Речь харифа девушка слушала вполуха, что-то насчёт уважения и терпеливости, похоже, во всех загсах всех миров текст напутствий одинаков. Впрочем, хариф не стал особо размусоливать, сказал несколько фраз и предложил взять браслеты.

Протянул руку к стоящей на столе шкатулке и открыл крышку. Тина помнила, что браслет ей должен надеть хариф, но неожиданно вперёд шагнула моряна.

– Как лицо, имеющее среди присутствующих самый высокий статус, я собираюсь воспользоваться своим правом надеть браслеты молодым супругам, – заявила она сухим офици-

альным тоном и достала из шкатулки пару браслетов. Тот, который выбрала Тина, и второй, точно такой же, лишь чуть большего размера.

По комнате словно мор прокатился, стихли все разговоры и смешки. Стоящий почти рядом с Тиной Васт при виде этих браслетов даже побледнел.

– Энтарос ле Сизилли, – спросила королева, не сводя с квартерона строгого взгляда, – по доброй ли воле ты выбрал этот браслет, не вело ли тебя чувство обиды, мести или соперничества?!

– Я выбрал его по доброй воле, – твёрдо объявил Тарос и чуть крепче сжал руку Тины.

– Готов ли ты в таком случае подтвердить чистоту своих намерений кровью?

– Готов.

Королева положила браслеты в шкатулку и протянула её Тине.

– Константина, надень свой браслет на левую руку.

Костик, подозрительно прислушивающийся к странному диалогу, о котором и речи не было в комнатах харифа, настороженно глянул в глаза моряны и почувствовал прикосновение успокаивающей энергии. Ладно, поверим, хмыкнул про себя и, спокойно вынув из шкатулки тот браслет, что поменьше, натянул на левую руку.

– Дай ключ, – повелительно протянула ладонью вверх перепончатую лапку моряна, и хариф так же безмолвно вложил в неё странный стальной предмет, похожий на одну из полосок браслета.

Не дотрагиваясь до Тины, королева одной рукой ту же сжала браслет на девичьей руке, а второй провела по нему пластинкой. А когда разжала пальцы, Костик вдруг понял, что браслет сел, точно влитой. Словно всегда тут находился, не мешая и не болтаясь.

– Энтарос, надень свой браслет на левую руку.

Та же процедура, и на руке Тароса плотно сидит парный браслет.

– Руку, – доставая из складок вуали тонкий стилет, приказала моряна новобрачному, и он бестрепетно протянул правую руку.

– Тина, протяни руку с браслетом.

Костик нахмурился, но подчинился, свято веря, что ничего плохого королева ему не сделает. По крайней мере, до тех пор, пока он ей нужен.

Моряна легко кольнула остриём клинка в ладонь Тароса, и алые капли торопливо закали на металл.

Вот ещё дурость, огорчился Костик, придётся теперь бежать мыть, кровь на металле застывает очень быстро, а вычистить её из-под пластинок будет трудно.

Но в следующий момент забыл про всё, изумлённо наблюдая, как капли крови впитываются в металл, словно в песок. А позже почувствовал, как постепенно нагревается браслет, делаясь совершенно живым и упругим. И даже цвет сменил, стал более светлым. Закончилось всё как-то разом, моряна повернула ладонь Тароса раной вверх, провела над ней лапкой и отпустила.

Кожа квартерона была совершенно цела.

– А невесту не желаешь проверить, моряна?! – Дерзкий голос принадлежал Силлу, тому самому лучнику, который в первые дни задевал Тину больше всех.

– Я против, – по-хозяйски взяв жену за руку, резко возразил Тарос, и именно по этой самой поспешности Костик сразу сообразил, что квартерон этого вопроса ждал и почему-то опасался.

– А я нет, – гордо фыркнула девушка и обернулась к королеве. – Ваше величество, вы не против проверить и меня?!

– Если ты не боишься боли, – бесстрастно уронила моряна, но в уголке её губ Костик заметил мелькнувшую лукавинку.

И сразу успокоился, всё будет хорошо. Да и какие у него могут быть нечистые намерения?! Но вслух сказал совершенно другое.

– Конечно, боюсь! Но ведь интересно же!

– Вот упрямая, – еле слышно фыркнул Тарос, покорно протягивая моряне левую руку.

– Ах, – нарочито громко воскликнула Тина, когда острое жало стилета вонзилось в её ладонь.

Дамы дружно охнули и закрыли лица ладонями.

А невеста спокойно повернула ладонь так, чтобы капли падали на браслет, и внимательно уставилась на стальные пластинки. Теперь она уже немного представляла, чего ждать, и не желала пропустить самого важного момента. Если это удастся, можно будет выяснить, в чём тут дело, в странных свойствах металла, из которого выкованы пластины браслета, или это какой-то морянский фокус с энергией.

Однако рассмотреть она так ничего и не успела. Браслет Тароса жадно поглотил первые же капли крови и мгновенно посветлел, становясь чистым и похожим на её собственный. А в следующий момент моряна провела пальцем по руке Тины, и от раны не осталось даже воспоминания.

Озадаченному этим странным фокусом Костику очень хотелось задать моряне целую кучу вопросов, но он всё же сдержался, решив не портить церемонию. Никуда королева от него не денется, завтра прямо с утра займётся её допросом.

– Поздравляем, теперь вы одна семья, – важно произнёс хариф, снова выходя вперёд, и протянул молодой жене шкатулку – это от меня подарок.

– Потом посмотришь, – тихо шепнул Тине Тарос и метнулся куда-то в сторону.

Глава 4

Тина

Квартерон вернулся с пачкой сероватых листов плотной бумаги и толстым грифелем, бросил листы на столик и проворно что-то начертил. Судя по тому, как уверенно двигалась его рука, практиковался Тарос очень часто.

Костик не выдержал и пристроился рядом с новобрачным. А через несколько секунд весело хихикал, узнавая в важном хутаме, возникающем на листе, черты Пруганда.

Сам хариф подарком был очень доволен, забрал, посмеиваясь, и пообещал повесить в кабинете.

Потом дарили подарки офицеры и, получив в ответ смешные картинки, отходили в сторону, рассаживались на диванах и стульях в ожидании праздничного ужина. Сногшибательные запахи доносились от составленных в углу блюд, накрытых салфетками, и из кухни через приоткрытую дверь в коридор. Слуги тоже хотели посмотреть на свадьбу хоть в щёлку.

Вскоре дело двинулось быстрее, Костик заметил, что большинству гостей Тарос заготовил рисунки заранее, и теперь просто вынимал их из пачки. Наконец все отдарились, и осталась только королева. Махнула в сторону коридора, и в комнату скользнула молодая морянка со свёртком в руках.

– Держи, девочка... он тебе нравился, – королева развернула ткань и подала новобрачной обещанный инструмент.

Он ещё с первого раза полюбился Тине своим звучанием, этот гибрид гитары и мандолины, и был не раз испытан в те долгие часы, когда она без дела сидела в морянских скалах, восстанавливая энергию.

– Спасибо, – послала признательный взгляд девушка, – за него я отдарюсь сама.

Отошла к окну, села на стул, взяла несколько аккордов... и на несколько секунд задумалась. Что же спеть?

Что-нибудь лёгкое, весёлое? Но душа почему-то не хочет веселиться. Это сейчас у неё праздник, а ещё с утра была война. Да и праздник ненастоящий, и счастье фиктивное. А главное – совершенно Костику ненужное. И как повернёт его судьба завтра – тоже неизвестно. Чужие люди, чужие обычаи и правила. И всем от него, или как они думают, от неё, что-то нужно, все видят в иномирянке только козырную карту. А сама Тина ощущает себя воином, забежавшим на денёк переночевать в родном доме...

Нет, не станет она петь весёлых песен. Руки сами взяли первые аккорды одной из самых любимых песен матери, просто обожавшей Тэм, тревожную и грустную историю воина и странника.

Первые слова Тина спела тихо и несмело, но постепенно песня окрепла, повела за собой, стала проникновенно резкой и тревожной. Она заставила забыть про гостей и свадьбу, шпиона и морян, обманы и обиды... Ведь впереди её ждут ещё более опасные и незнакомые места и суровые испытания.

Здесь тихо и в печи горит огонь,
Здесь можно оставаться до утра,
Но у крыльца мой застоялся конь,
И мне в дорогу дальнюю пора.

И я уже совсем готов уйти,
Осталось лишь переступить порог.

И снова ветер в гриве засвистит,
Сольются вместе тысячи дорог.

И будет песня про очаг и дом,
Про тёплый свет в заснеженном окне,
О мире и покое день за днём
И, может быть, немного обо мне.

Я ухожу, надев дорожный плащ,
И в ножнах меч на поясе висит.
А впереди лишь ночь и ветра плач
И у крыльца мой верный конь стоит¹.

Некоторое время после того, как прозвучал последний аккорд, в комнате ещё стояла тишина. Мужчины почему-то хмурились, женщины тихонько отирали глаза.

– Вам пора отдыхать, – подтолкнула моряна Тароса, и он послушно шагнул к Тине, подал ей руку. А она и вправду вдруг почувствовала себя невероятно уставшей.

– Спасибо, – сказал вдруг хариф очень серьёзно. – Это был королевский дар.

– Пожалуйста, – слабо улыбнулась девушка. – Жаль, весёлого ничего не вспомнилось.

Гости начали говорить слова благодарности, но Тина, топавшая за четвероногим, как нитка за иглой, к ним особенно не прислушивалась. У самых дверей их догнал командир лучников, тронул Тину за руку.

– Подарки мы принесём в комнату Тароса, – сообщил блондин как-то растерянно, – не волнуйся.

– А я и не волнуюсь, Васт, – пожал плечами Тина, подарки её действительно мало заботили.

Вот с инструментом она расставаться и не подумала, так и тащила, пока его в коридоре не отобрал Тарос. Молча. И молчал до тех пор, пока они не вошли в столовую покоев харифа. Положил инструмент на комод, повернулся к юной жене и очень печально спросил:

– Почему ты никогда раньше не пела?

– Почему ты никогда раньше не рисовал? – устало парировал Костик. – И не танцевал?

– А ты хочешь, чтобы я станцевал? – заинтересовался четвероногий.

– Нет, Тарос, представь себе, не хочу. Хочу умыться, поесть и отдохнуть. Я же не железная. И ещё... раз тебе так интересно... пела я сегодня для моряны. Ну и немного для себя. Чтобы петь для кого-то другого, нужно этого очень хотеть. Или испытывать к человеку добрые чувства. Для врагов, как сам понимаешь, не поют.

– Я тебе враг?!

– Ну и не друг пока, это точно, – холодно дёрнула плечами Тина, начиная сердиться. – А что ты сделал мне хорошего, доброго? Напомни? Даже если забыть, кто заставил меня сегодня утром пить яд, то не наберётся и пары случаев, когда ты был ЗА меня. Ты всё время борешься против, Тарос. Или – за свои интересы. Знаешь, есть в нашем мире люди, которые выращивают уродливые деревья. Берут самое обычное семечко, сажают и начинают мучить. Поливают буквально по капле, почву в горшок насыпают самую бедную, на которой даже сорняки не растут. Мучают годами, и лет через тридцать-сорок получают совершенно взрослое, но очень маленькое и корявое деревце. А потом его всем показывают как необычайное достижение и неизмеримо гордятся своим умением делать уродцев. Так вот, Тарос, ты всё время пытался

¹ Автор текста песни «Ветер зимних странствий» – Н.И. Новикова (Тэм Гринхилл), поэт, композитор и исполнитель бардовских песен.

обращаться со мной точно так же, согнуть в то, чего хочешь тебе. А я этого не хочу, понятно? Ладно, сейчас не до разборок, садись есть. Я схожу умоюсь.

Не обращая внимания на растерянный взгляд потрясённого этим рассказом Тароса, Тина махнула рукой и торопливо выскочила за дверь.

В мыльне девушка торопливо переделалась в специально оставленный там домашний костюм, штаны и рубашку. Не стоило и дальше дразнить гусей и продолжать изображать счастливую парочку, севшую за первый романтический ужин. Платье Тина отнесла в спальню и повесила в шкаф, в столице пригодится. Так же аккуратно сложила в коробочку серьги и сеточку. Заметила заправленную свежим покрывалом постель, ехидно похихикала над стоящими на столиках букетами и кувшинами с прохладительными напитками. Надо же, как оперативненько сработали. Интересно, и кто же это позаботился, сам Тарос или всё же хариф? Ну пусть и дальше думают, будто она ничего этого не видела.

Тарос только горько усмехнулся, обнаружив произошедшие с молодой женой перемены, но Тина предпочла этого не заметить. Спокойно села к столу и подтянула к себе тарелку.

Кухарки превзошли все ожидания Костика. На столе стояло несколько мясных и больше десятка рыбных блюд, на десерт большой кусок торта, фрукты и сладости. Землянин ел всё подряд с завидным аппетитом, запивая похожим на лимонад напитком.

Разумеется, Костик допускал, что Тарос попробует ещё раз подлить ему какое-нибудь зелье, но больше этого не боялся. В течение всего дня он неустанно повторял новую установку для своего подсознания, в случае обнаружения малейших признаков эйфории или любых других сопутствующих применению наркотиков странностей, немедленно начинать самоочистку. Да и интуиция должна была подать сигнал при малейшем подозрении на дурные намерения квартерона.

– Ты кушаешь, как мужчина, – осторожно заметил Тарос, – так любишь мясо?

– Угу, – буркнул Костик, продолжая жевать.

А когда наелся и удовлетворённо откинулся на спинку стула, решил ответить квартерону поподробнее. В конце концов тот будет теперь мелькать рядом постоянно, значит, лучше объяснить всё заранее.

– Знаешь, Тарос, мне даже приятно, что ты наконец заинтересовался моими привычками, предпочтениями и способностями... это обнадеживает. Поэтому я готова ответить на несколько вопросов прямо сейчас... пока добрая. Так вот про мясо... я и сама в ужасе от того, сколько ем, но иначе пока не могу. Мне ведь способности недавно на голову свалились, вот и не научилась пока экономить энергию. Каждый раз трачу много больше, чем нужно. И только еда помогает восстановиться, иначе я уже давно бы не смогла ходить. И не лечить тоже не могу, в замке адмирала меня некому будет научить, как правильно это делать. Ещё вопросы есть?

– Откуда я знал, что ты там лечишь, – мрачно буркнул Тарос. – Ты же не говорила!

– А ты хоть раз спросил?! – устало поинтересовался Костик. – Вот просто подошёл и прямо так спросил? Ты предпочитал выдумывать себе про меня разные гадости и потом меня же обвинять в собственных фантазиях. Так у тебя нет больше вопросов?

– Есть... и очень много... но ты и правда устала, иди спать. – Лицо квартерона застыло холодной маской, теперь он казался старше своих лет.

– Ну на один-два у меня ещё хватит сил ответить. – Костик направился к широкому дивану, сдёрнул покрывало, бросил в изголовье пару подушечек. – Задавай, Тарос.

– Чего это ты делаешь? – не выдержал тот, глядя, как Тина устраивается на диване.

– Спать собираюсь, а почему ты так удивился?

– Тебе приготовили постель в спальне!

– Вот видишь, Тарос, снова ты решаешь за меня, как мне поступать! Хотя всего минуту назад признался, что совсем меня не знаешь и не понимаешь! Скажи, ты когда-нибудь научишься задавать мне простой вопрос: «Тина, а как удобнее тебе? Чего хочешь тебе?!» Попробуй ради интереса, и жизнь сразу станет намного проще, можешь не сомневаться. Всё, у тебя остался последний вопрос, потом топай в свою спальню.

– Один... – Тарос задумался. – Ладно. Чем тебе нравился хариф?

– Уточни, в каком смысле, – заинтересовался Костик, даже приподнялся на локте, – как человек, как босс или как политик?

– А во всех нельзя? – Тарос явно хитрил, и землянин это отлично понял.

Хотел ответить резко, потом поставил себя на место квартерона, фантазия у него богатая, и печально усмехнулся. Вопрос-то действительно больной. Хотя и у него ещё остался один невыясненный момент, как это он сразу забыл?

– Ладно, я же говорила, что сегодня добрая?! Отвечу во всех, но ты тоже ответишь мне подробно на один вопросик, ок?

– Хорошо, отвечу, – осторожно согласился квартерон, и Костик довольно ухмыльнулся, ну а куда ж тебе деваться, если уже попал в капкан.

– Так, значит, про харифа... ну как руководитель он, несомненно, на своём месте, дело знает, с подчинёнными не лютует, как человек – вполне адекватный, совесть не растерял, хотя иногда слишком хитроват, как политик – осторожный и себе на уме... но не подлый. Чего ещё?

– Забыла главное... – Губы Тароса кривила горькая усмешка.

– Я уже говорила сегодня про свою невероятную доброту? – печально вздохнул Костик. – Представь, мне даже самой непонятно, с чего бы это?! Может, это яд так подействовал? Признаться, Тарос, тебя ведь волнует, чем мы с харифом занимались, когда он приходил в мою комнату? Но ты снова не желаешь спрашивать напрямую! Но я отвечу... последний раз. Пруганд мне рассказывал про ваш мир и расспрашивал про мой, пытался понять, насколько сильные у меня способности. Хариф, в отличие от вас, с первого дня понимал, что меня придётся рано или поздно отправить к адмиралу. Ну а при вас изображал моего любовника, и это очень просто объясняется. Он хотел, чтобы никто из вас, а особенно шпион, не задался вопросом, с какой стати хариф так нянчится с обычной девчонкой. И ведь ему удалась его хитрость, ни один даже не засомневался! А теперь ты отвечаешь на мой вопрос...

– Подожди... но ведь ты же зовёшь его – босс?!

– Боссами в моём мире зовут всех самых больших начальников, а у вас? – ошеломлённо вытаращилась Тина. – Ну, чего смолк?

– У нас нет такого слова... но звучит оно очень... интимно...

– Босс – это интимно?! – потрясённо охнул Костик, но тут же представил себе силиконовую блондинку, врывающуюся в кабинет директора с чашкой кофе, её заигрывающее «боосс?»

И громко расхохотался, не в силах больше сдерживаться.

– Ну чего ты смеёшься... – обиделся Тарос. – Я не один так думал!

– Ну я же тебе сказала, что он слишком ушлый? – сквозь смех еле выговорила Тина. – Провёл всех, как лохов деревенских. Зато ко мне не клеился никто из офицеров, кто же решится вставать на дороге начальника!

– Вот теперь мне ясно... – удручённо пробормотал Тарос. – А то я никак не мог понять, почему ты утром не начала бить кухарку...

– А у вас принято бить соперниц? – снова заинтересовалась Тина, как-никак ей ещё жить в этом мире, и знание обычного поведения женщин в таких бытовых ситуациях вполне может пригодиться.

– Ну от тебя вполне можно было ожидать, – неожиданно уклонился от прямого ответа квартерон. – А там, дома... у тебя остался кто-нибудь... кого ты... любила?

– Остался, – тяжело вздохнул Костик, настроение сразу испортилось, – мама. У неё, кроме меня, никого нет... вернее, кроме нас... но мальчишки... они как-то не в счёт.

– А отец?

– Он у нас номинальный... но ты уже задал три лишних вопроса, поэтому теперь моя очередь. Почему всех так поразил браслет, который я выбрала?! Чем он отличается от остальных?!

– Тебе же моряна предлагала объяснить?

– Тарос, не увливай. Я и с неё объяснение стрясу, а если показания не совпадут, устрою вам очную ставку. Давай, колись.

– Что такое – колись?

– Ну это примерно как про орехи. Они раскалываются, и видна вся сердцевина, – как можно нагляднее постаралась объяснить Тина.

– Ясно. Ладно... раз ты так хочешь, – с мрачной решимостью начал объяснение Тарос. – Эти браслеты девушки нашего мира выбирают очень редко, я их вообще взял для ровного счёта. Не думал, что тебе такой понравится. В общем... эти браслеты выбирают женщины-воины, которым нужен не столько муж, сколько напарник. Вернее, муж-напарник. Значит, и в бою, и в походах, и на отдыхе они обязуются быть рядом. И в самой последней, смертельной схватке... если она наступит, стоять вместе до конца.

– Весёленькое дельце, – обдумав эти слова, понимающе хмыкнул Костик. – Ну а ты почему взял такой же? Мог бы выбрать что-то другое.

– А на второй вопрос я отвечать не обещал, – внезапно категорично отказался Тарос. – Так ты точно хочешь спать тут? Тогда спокойной ночи.

Задул все свечи, оставив только одну, вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

– Ну и не нужно, теперь я и сам могу сложить два и два, – сердито пробурчал Костик. – Тем более все вводные для решения задачи налицо.

Глава 5

Стан

Мангуры вылетели на полянку одновременно. Закат и его пятнистая подруга. Сели прямо перед Станом и парень не удержался, чтобы не дотронуться ладонью до мягкого плеча зверя. Хотя и понимал, с точки зрения мангура, это выглядит очень смешно, его, опытного и взрослого воина, гладит по шёрстке, как малыша, какой-то хлипкий человечек.

Мангур понял стеснительность спасителя и сам потёрся об него крупной головой. А потом прислал картинку-образ, Таш и Хо торопливо идут куда-то по холмам.

– Они ушли... решили, наверное, что я обязательно отведу Хо к тому другу... к которому она так не хочет идти, – шёпотом поделился с Закатом своей проблемой Стан. У него было достаточно времени, чтобы обдумать случившееся. – Конечно, можно бы про них забыть... но я так не могу. Пообещал её отцу, что пока девчонка не окажется в безопасности, не уйду. А теперь ещё вот этим пообещал помочь, имрайцам. Они идут на побережье, им нужно на Хамшир. А как малыши? Встретились с отцом?!

Закат в ответ, как обычно, послал картинку. Светлая полянка, по которой обессиленно плетётся пятнистый зверь, прислушиваясь к возне голодных малышей у себя на спине. Он ни разу не остановился, чтобы поймать себе зайца или жирного глухаря, боялся потратить на дорогу хоть одно лишнее мгновенье.

Две размытые тени вылетели навстречу, как порыв ураганного ветра, набросились, торопливо перегрызая верёвки и снимая со спины прибывшего драгоценную ношу. Мешки котят вмиг расплосовали сами, едва почувствовали, что лежат на земле. Рванулись прочь от Заката, путаясь в обрывках, торопясь скорее прижаться к боку осиротевшего отца.

Пятнистая подруга Заката нежно тёрлась лбом об его плечо и чуть слышно поскуливала, просматривая картинку событий, пережитых любимым. А пришедший с ней овдовевший самец на миг метнулся в кусты и выволок заранее припасённую тушку молодого кабанчика. Положил мясо перед своим выводком и начал аккуратно отрывать для малышей мелкие лохмотки. Подруга Заката сначала помогала ему, а потом котят и сами добрались до добычи. И пока они не отвалились от мяса с тугими круглыми животиками, взрослые не тронули ни кусочка.

– Значит, они теперь в безопасности, я очень рад. – Голос Стана дрогнул против его воли. – Правда, рад. Только скучаю... они были такие... умные.

Закат опять прикоснулся к его плечу лбом, потёрся, как бы успокаивая, и снова послал образ. Тот же седой старик достал из контейнера, похожего на небольшой холодильник, что-то рыжеватое-серое и прижал к плечу сидевшего перед ним крупного зверя, шоколадного, в чернь, окраса.

– Это последняя разработка, универсальный страж-сигнальщик. Условно-рабочее название унс. Пока – только экспериментальные экземпляры. К сожалению, испытания ещё не закончены, к условиям центрального мира унс не адаптирован. Но пока ничего лучшего я вам дать не могу, это всё, что есть. Полевые испытания проводить придётся вам, одновременно с эксплуатацией. Кроме основной функции унс может использоваться для сбора и передачи информации, а также переноса мелких вещей и сообщений. Употребляет любую пищу нашего мира, однако как его организм поведёт себя в новых условиях – никто не знает. Если часовой отравится неподходящей ему пищей, вылечить можно вашей кровью, достаточно нескольких капель. Размножается почкованием, при благоприятных условиях приплод можно получить два раза за оборот. Если новые экземпляры не нужны, достаточно отщипнуть почку в первые два-три дня после появления. Появляется она обычно в районе пуповины и до созревания соединена через неё с родительским организмом. Забирайте, тут ровно сто штук.

Картинка-образ сменилась, теперь Стан видел густо заросшие кустарником скалы, стаю мангуров, стоящих над серой кучкой. Откуда-то землянин знал, что один из разведчиков попробовал накормить унсов местными съедобными ягодами, и они ели с большим удовольствием. И вечером выглядели вполне здоровыми и жизнерадостными. А утром дежурный обнаружил в утеплённом дупле, где стражей сберегали от ночных холодов, сразу два десятка холодных тушек.

Потом перед внутренним взором землянина возник новый образ.

Отряд мангуров только что закончил трудный переход через заполненное острыми, обледеневшими камнями ущелье. Усталые и голодные звери свалились плотной кучкой, согревая друг друга своими телами, зализывая раны и подсчитывая потери. Как обычно, недосчитались пары разбитых о камни измерительных приборов и нескольких унсов. И одновременно сделали потрясающее открытие. У шестерых самых жалостливых самок, которые несли последних унсов и регулярно поддерживали своей кровью, чтобы заранее уберечь от очередного отравления, все сигнальщики не просто живые, но и совершенно здоровые. И даже готовы к выполнению своих обязанностей. Командир тут же отправил парочку унсов на поиски ушедших вперёд разведчиков, с которыми внезапно прервалась ментально-тепловая связь.

Стражи довольно скоро обнаружили израненных зверей в глубокой каменистой расщелине, с обрывистыми стенками и скользкими ото льда краями. Разведчиков сумели спасти, а оставшимся унсам с этого дня разрешили каждый вечер добавлять к рациону несколько капель хозяйской крови. И через оборот сразу две самки объявили, что обнаружили на унсах почки. С тех пор мангурам удалось понемногу размножить унсов, но особой пользы от них нет. Они очень уязвимы перед всеми хищниками этого мира, особенно перед пернатыми. А их основной способностью, отчётливо ощущать живых существ вокруг и угадывать их враждебные намерения, мангуры почти не пользуются, так как всё время совершенствуют эти способности в себе и потомстве.

– Закат... – замирая от счастливого предчувствия, прошептал Стан. – Ты... хочешь сказать?!

Огромный зверь задумчиво посмотрел в глаза и положил голову на плечо землянина. И в тот же момент парень почувствовал, как ему за пазуху скользнуло что-то маленькое, но тёплое и мягкое.

До этого момента Стан даже не знал, что может быть так счастлив. Да парень никому и никогда не поверил бы, если ему сказали, будто он придёт в совершенно щенячий восторг, получив в подарок крошечное живое существо. Странное, немыслимое, искусственно выведенное в далёком, невероятном мире с совершенно определённой целью, быть стражем, почтальоном, поисковичком. Но никак не другом и не питомцем.

А ему так нужен был именно друг, тот, кто не предаст и не уйдёт. Не оставит одного посреди ночи в заброшенной хижине, не бросит на произвол судьбы и не пошлёт в пасть смертельным опасностям. И совершенно не важен размер этого друга. Пусть он будет совсем маленьким и слабым, настолько, что его мог сожрать даже крупный уж. Главное, чтобы с ним можно было общаться, а его сведениям – доверять. А уж от хищников Костя малыша и сам как-нибудь защитит.

– Спасибо, – благодарно выдохнул Стан в мягкое, тёплое ухо и неуверенно добавил: – А как, по-твоему, мы сможем догнать Хо с Ташем?

В ответ в голове привычно возникла картинка, и по тому, как странно, словно нарисованные ребёнком, выглядели персонажи этого образа, Стан понял, что видит не реально произошедшие события, а план действий. Очень простой и благоразумный план. Закат отправится задерживать беглецов, а они спокойно пойдут по его следу. Тень Берёзы, так называл любимую Закат, поможет нести поклажу.

– Так и поступим, – решил землянин, – а кушать вы хотите?

Нет, есть мангуры не хотели, поймали по пути пару зайцев.

– А он? – замирая от беспокойства, спросил Стан. – Моя кровь для него не ядовита?

Оказалось – нет, не ядовита, те несколько капель крови, которые когда-то слизнул с руки землянина малыш котёнок, позволили Закату сделать полный анализ. И установить, что кровь у них почти одинакова по основным характеристикам. Кстати, мангуры уже установили причину гибели первых унсов в те давние времена, когда отряд только осваивался в этом мире. Ею оказался местный вид активно развивающихся бактерий, против которых был иммунитет у всех разумных рас связки миров, но не было ни у одного животного. Поэтому мангурам сильно повезло, что их предки изначально, ещё до какого-то объединения, были разумны.

Пока Стан молча общался с мангуром, хумили не произнесли ни слова. И кажется, даже не пошевелились, ошеломлённые никем не виденным доселе зрелищем, человеком, нежно обнимающимся с мангуром. Второй зверь сидел рядом и по тому, как он умильно взирал на эту парочку, происходящее ему нравилось.

– Уходим, – неожиданно поднялся на ноги человек, посмотрел на зверей и добавил, обращаясь к хумили: – Если устанете, Тень обещает вас подвезти. К вечеру мы должны догнать моих бывших спутников. Не волнуйтесь, времени это не отнимет, они тоже идут к побережью. А дальше пойдём вместе.

Зверь, с которым обнимался их новый друг, поднялся на ноги, шагнул к своей самке, которую Станар почему-то звал Тенью, лизнул ей ухо и одним скачком оказался на краю полянки. А в следующую секунду исчез за кустами. Только теперь хумили поверили окончательно, что их новый знакомый ничуть не шутил, говоря про путешествие с мангурами. И это их совершенно не встревожило, наоборот, обнадёжило. Возможно, в этот раз им удастся добраться до дома без потерь и особых приключений. Покупатели дрейфонов очень хорошо знали правила обмена своих денег на ценных животных и всё же каждый раз готовили новые, тщательно замаскированные ловушки для их погонщиков.

До стоянки, где их поджидал Закат и бывшие спутники Станара, маленький отряд добрался на закате. За это время они сделали только один привал, на обед. Тень тоже пообедала, поймала кого-то в кустах и там же съела, на высокий берег речушки, где Стан с хумили жевали припасы маленького народа, вышла довольная и облизывающаяся. На том же привале Костя наконец подробнее рассмотрел своего нового питомца. Ушёл в кусты, словно по делам, сел на пригорке и осторожно вынул из-за пазухи пригревшийся комочек.

Посадил на ладонь, осторожно погладил пальцем рыжевато-серую мягкую шёрстку. Унс встряхнулся, поднял голову и уставился на нового хозяина любопытно-печальным взглядом круглых жёлтых кошачьих глаз на крошечном, смутно знакомом личике.

– Чебурашка, – выдохнул Стан, – не может быть!

Но присмотрелся ближе и понял, сходство есть только на первый взгляд, у унса ушки плотно прижаты к голове тоненькими острыми треугольничками. Да и крошечным тельцем он больше похож на хомячка. Только спинка горбится серым рюкзачком.

Словно в ответ на мысли парня унс фыркнул, сложил на животике обезьяньи лапки и встряхнулся. Горбик как-то вспух и вдруг распустился полупрозрачными крыльями. Очень похожими на стрекозиные. Первое мгновение они были мягкими, словно капроновые девчачьи банты, потом прямо на глазах окрепли, отвердели. Унс замахал крылышками с необычайной скоростью, от которой их серый полупрозрачный шёлк превратился в облачка тумана и легко взмыл над головой Стана.

– Эй, чудо, – испугался парень, представив, как сейчас откуда-то с высоты на его маленького питомца ринется кровожадный ястреб, – осторожнее!

И почти в тот же миг понял, что видит окружающий мир не своим, усиленным открывшимися способностями внутренним зрением, а новым, более ярким и острым. Он словно сам

плыл над этой поляной на туманных крыльях, ощущая новым восприятием намерения каждого существа в радиусе ста метров. Самыми яркими предсказуемо оказались Тень и хумили, причём в ауре маленьких имрайцев Стан теперь сумел рассмотреть новый, красноватый оттенок тревоги.

Нужно будет с ними поговорить начистоту, решил он, продолжая рассматривать местность с высоты. Хватит ему и одних сбежавших. От мысли, что с Ташем и Хо тоже вскоре придётся разбираться, в душе Кости поднималась тяжёлая неприязнь к агенту Зорденса. Ведь он предал в первую очередь не Стана, а именно коменданта.

Унс резко спикировал назад, на плечо землянина, а оттуда юркнул ему не за пазуху, а под бандану. Стан даже не подумал спорить, пусть устраивается как хочет. Только поднял в пальцах приготовленный заранее кусочек вяленого мяса, которым снова кормили его имрайцы. Унс на секунду ловко выскользнул из-под банданы, сунул мясо за щёку и снова протиснулся под ткань. Костя засмеялся и ослабил узел, судя по повадкам, основой для создания этого чуда послужили именно хомяки.

«Кстати, нужно будет дать ему имя...» – возвращаясь к спутникам, думал Стан, не замечая, что по лицу гуляет совершенно шальная счастливая улыбка.

– Чудной он какой-то, – донёсся до слуха землянина озадаченный шёпот Оррита, а головок Витти серьёзно ответил:

– Зато добрый.

«Сами вы чудные, – про себя хмыкнул Костя. – Хотя, на ваш взгляд, я и правда чудак, – мелькнула в голове беззлобная мысль. – И питомец у меня чудный... отличное, кстати, имя».

– Эй, малыш, ты будешь Чудиком, – шёпотом объявил питомцу Стан.

И совершенно неважно... что он может почковаться, назвать друга женским именем казалось пришельцу почему-то почти издевательством.

– Витти, – заговорил Стан на исходе дня, когда старший из хумили, еле передвигавший к тому времени ноги, наконец согласился влезть на спину Тени. – Что происходит? Вы чем-то встревожены, я же вижу.

– Понимаешь... – несчастно пробурчал маленький имраец. – Тебе мы доверяем, ты незлой человек, а вот твоих бывших спутников ещё не знаем.

– Они тоже незлые, – огорчённо вздохнул Стан, шагая рядом, – но решать, встречаться с ними или нет, только вам. Давайте сделаем так, вы остановитесь, не доходя до стоянки, и посмотрите на них сами... со стороны. И если захотите – присоединитесь к нам. Ну а если не пожелаете, утром пойдём двумя группами, я с вами, как обещал, а Закат проводит их.

Тень насмешливо скосила на человека золотистый глаз, и он мгновенно поправился.

– Извини, Тень, я хотел сказать – надеюсь, Закат согласится их проводить.

Мангура довольно прикрыла глаза, как им всё-таки повезло. Наконец-то попался абори-ген, готовый идти на контакт. Они уже почти разуверились, что когда-нибудь смогут выполнить основное задание, наладить дружеские отношения с местным населением. И хотя сам он ещё не считает себя местным, однако, по её мнению, это уже не важно.

– Спасибо, – обрадовался Витти, – тогда оставишь нас немного не доходя до места... не бойся, мы не убежим.

Тень насмешливо прижмурилась и послала картинку, на которой она сидела рядом с имрайцами, и Стан, тоже мысленно, погладил её по спине. Но имрайцам ничего говорить не стал, несмотря на всю их осторожность и рассудительность, парень в глубине души всё никак не мог признать хумили взрослыми. И умом и сердцем понимал, что смешно считать ребёнком женатого маленького мужичка, но никак не мог заставить себя думать о них, как о старших.

– Теперь я, как никогда, понимаю бедняжку Белоснежку, – пробурчал Костя, едва сдерживаясь, чтоб не вырвать из рук Оррита лесное яблочко, которое тот поднял с тропы и, даже

не обтерев, сунул в рот. – Тоже, видимо, была под давлением стереотипов, когда выскребала грязь за семью совершенно взрослыми грязнулями.

Однако все эти заботы и рассуждения как-то разом отошли в сторону, едва Стан шагнул со старой, давно заброшенной тропы, на которую они выбрались только под вечер, на небольшую полянку.

Таш сделал попытку сбежать, это парень понял с первого взгляда. Как и то, что Закат эту попытку успешно предотвратил. Не особенно церемонясь с пойманным, об этом яснее ясного говорила окровавленная прореха на плече резидента.

«Ну и о чём он думал, пытаясь побороть такого мощного зверя?» – поразился Костя и вопросительно оглянулся на Заката.

И в этот миг на полянку вылетела Тень. Едва не сбив землянина с ног, метнулась к любимому, лизнула в нос.

Зверь с притворной строгостью фыркнул, тяжело поднял голову и наконец послал Стану картинку. В этот раз она была непривычно расплывчатой и бледной, парню ничего не удавалось понять до тех пор, пока в дело не влез проснувшийся Чудик.

После его вмешательства Стан смотрел образ как ролик и даже слышал разговор бывших спутников. Закат догнал их перед обедом, они как раз нашли местечко для привала. Зверь терпеливо лежал за кустами всё время, пока Таш и Хо обедали, ходили в кустики, собирали мешки. Разговаривали на удивление мало: дай кружку, отодвинь мешок...

А вот когда на полянку неторопливо вышел Закат, мужчина сразу заговорил. Спокойно, тихо и очень быстро.

– Вставай и беги, не оглядывайся, я догоню позже. У реки свернёшь вниз по течению, часа через два будет маленькое поместье, передашь от меня привет и жди. Вставай.

Наверное, они договорились о чём-то раньше, потому что Хо сразу вскочила и бросилась в кусты. Но Закат не помчался за ней, он стоял и смотрел на агента, ожидая, чем тот собирается его победить.

И дождался, вскоре из кустов, противоположных тем, куда убежала девчонка, прилетел дротик. Сам по себе он никакого вреда зверю бы не нанёс, тем более что попал в бедро. Однако Закат сразу почувствовал, как начинает неметь нога. Не медля ни секунды, зверь на время замедлил кровообращение вокруг ранки, потом, чуть хромя, прыгнул к мешку с одеялами. На лету схватил его зубами и резко метнулся в сторону Таша, успевшего выхватить из кармана пузырёк со снадобьем.

Мешок свою роль сыграл, большая часть снадобья попала на него. Остальное на густую шерсть на загривке, и первым делом, сбив врага на землю одним ударом передней лапы, мангур тщательно выкатался по траве. Всё это время он следил одновременно за обоими нападавшими, и за корчившимся на земле Ташем, и за затаившейся в кустах Хо. Потом, чувствуя, что поставленная им блокада начинает слабеть, вылизал свою рану, стараясь собрать на язык как можно больше зелья. И уже чувствуя, как начинает расплываться по телу онемение, доплёлся до Таша, не решавшегося даже поднять голову, и размазал ядовитую слюну по его ранам, точно зная, что большинство местных зелий действуют на них и на аборигенов одинаково. А значит, его слюна будет выполнять сразу две задачи – заживлять на спине врага царапины от когтей и погружать агента в такое же оцепенение, в какое постепенно проваливался сам Закат.

Хо выбралась из кустов очень нескоро, лишь когда окончательно уверилась в неспособности Таша не только куда-то бежать, но просто двинуться с места. И за это время, включив ускоренную очистку организма, зверь почти успел восстановиться. Девчонку он встретил тихим презрительным рычанием, хотя и с усилием, но приподняв голову, чтобы показать, какое наказание ожидает её в случае нападения.

Да только и Хо была совсем не глупа, и успела сообразить: раз здесь появился зверь, значит, когда-то появится и Стан. Ну а в том, что иномирянин, не задумываясь, прильёт и её, и Таша, как только поймёт, кто виноват в случившейся со зверем беде, девчонка не сомневалась ни на миг.

Она даже после того, как представила предстоящую встречу, взяла котелок и сходил к ручью за водой. Зачерпнула кружку для охранника, остальное поставила перед зверем. И села ждать суда.

– Хоть напоить ума хватило, – сердито фыркнул Костя, уже знавший по полученному через Чудика чёткому изображению ауры зверя, что тот почти в порядке, и поинтересовался: – Тень, сначала ты сходишь за мясом, или я – за водой?

Получил короткую картинку, кивнул, взял пустой котелок – Закат от предложенной Хо воды отказываться не стал – и отправился к ручью.

А вернувшись на полянку, обнаружил понемногу разгорающийся костерок, и троицу хумили, ловко вырезавших из кабаньей туши лучшие куски.

– Мы подумали... – чуть виновато сообщил Витти. – Тебе сейчас пригодится наша помощь... Да и нам горячего поесть не мешает...

– Я же сказал, – грубовато обронил Стан, – решать вам.

Но в глубине души отчётливо осознавал, что одержал сейчас хотя и очень крошечную и невидимую, но победу. Но не знал пока, нужно ли радоваться своему возросшему авторитету, ведь вместе с ним, как известно, растёт и ответственность.

А вот разговаривать с Хо землянин не стал. Ему очень непросто далось это решение, внутри всё просто кипело от возмущения и обиды. Хотелось подскочить к Хо, наорать на неё или даже отвесить пощёчину... но в первый момент Костя сумел сдержаться.

А позже, пока ходил за водой и по пути пытался сообразить, как выжать из беглецов всю правду, чётко понял – придётся ждать, пока очнётся Таш. Иначе откровенного разговора не получится. Скорее всего вообще никакого не получится, ему ещё никогда не удавалось договориться с Хо. А сейчас, когда она, сжавшись, сидит под кустом, упорно разглядывая траву возле ног, и пытаться не стоит.

Поэтому землянин просто прилёг неподалёку от мангуров, наблюдая за хумили, деятельно занявшимися приготовлением обеда. Чудик, выспавшийся за время пути, вылез из-под банданы, пробежал по шее, спустился к руке, потом снова влез наверх, на плечо, заинтересованно заглянул в лицо Кости.

– Чудик, – шепнул парень, – чего ты хочешь, малыш? Пошли мне картинку, я же тебя пока не понимаю!

Картинка пришла с другой стороны, от Тени. Закат наконец разрешил себе заснуть. И как Стан понял очень скоро, самка решила показать новому другу ещё один эпизод из прошлого.

Мангуры сидели кружком возле Чёртова Ока, сквозной дыры в одинокой скале, и ждали. Землянин ждал вместе с ними, понимая то, чего никогда раньше даже не знал: эта скала никогда не была творением природы. Просто те, кто ставил её тут, как следует позаботились, чтобы она так выглядела.

Нынешний день был оговорённым днём связи, и мангуры очень надеялись, что хоть сегодня кто-нибудь придёт. Хотя продолжительность суток в мирах не совпадала, в подсознании мангуров продолжали работать биологические часы родного мира. И они никогда не сбивались и не лгали.

Он вывалился из Чёртова Ока в самый последний момент, когда командир уже почти отчаялся и готов был отдать приказ возвращаться. Первые звери оказались рядом за пару секунд, бережно подхватили посланца страшными клыкастыми пастями, поделились энергией.

– Еле успел, – выдохнул связной, едва придя в себя, – напрямик к порталу не пройти, пришлось лететь через горы. Как вы тут, верты? Давайте быстренько обменяемся информацией, верхний слой закачан специально для вас. Жаль, конечно, что по переходу нельзя пронести ни капсулы ни кристаллы. Мастера подстраховались на совесть.

Ближайший из мангуров прислонился лбом к голове связного, снял защиту с собственной памяти и отправил в мозг посланца картинку-пароль. В ответ тотчас хлынул поток информации, беспорядочно мелькающий, как смена кадров в сумасшедшем ролике. Верт не волновался, отлично знал – пройдёт несколько часов и информация усвоится мозгом, уляжется понятными образами и ассоциациями.

– Да... и ещё, – уже стоя возле дыры, вспомнил связной, – биологи рекомендовали вам учить унсов говорить на местных языках. У них есть для этого все возможности. Вам тогда легче будет установить контакт с аборигенами. Удачи, ребята, мне пора.

Он произнёс несколько хорошо знакомых Косте слов, пароль для межмирового портала, и исчез в дыре.

С тех пор связных больше не было.

– Тень... – осторожно сказал Стан верту. – А вам самим нельзя пройти назад? Ну, хотя бы несколько... разведчиков послать?

От взгляда Тени, ставшего на миг пронзительно-тоскливым, сердце сжалось, как от похоронного марша, а в следующий миг мангура положила голову на лапы и закрыла глаза.

Гордые, проследив за этим демонстративным жестом, с сочувствием вздохнул Стан, не хотят, чтобы их, таких сильных и умных, жалел слабый человечек. Да и на самом деле, что толку в его жалости? Если целый мир, и не какой-то, а их родной мир, в котором остались друзья, родные, да и весь смысл бытия, перестал подавать признаки жизни?

Посидев немного рядом с мангурами, Костя вздохнул и отправился искать дротик, пока помнил, куда отбросил его зверь. А когда нашёл – брал со всеми предосторожностями, обернув испачканное засохшей кровью железо сначала листьями, потом куском ткани, которую таскал в кармане вместо носового платка. Спрятал в специальный карманчик на голенище сапога и отправился учить Чудика разговаривать. Биологи, передавая свой совет, впопыхах совершенно забыли, что сами верты общаются только ментально и, хотя отлично понимают язык аборигенов, научить унсов разговаривать не имеют никакой возможности.

Глава 6

Стан

Когда мясо сварилось и Оррит с молчаливого согласия Стана отнёс Хо миску с горячим бульоном, в котором плавали большие куски кабанятины и какие-то травы, девчонка вдруг разрыдалась. Сидела, отодвинув миску, и плакала в голос, не пытаясь сдерживаться, как сдерживалась тогда, в хижине.

– Что с ней? – поинтересовался Витти, потихоньку подобранный к Стану, сидевшему возле дальних кустов.

Специально устроился подальше от подопечной, чтобы не сорваться и не наговорить ей грубостей.

– Её отец поручил мне отвезти девчонку на Хамшир, к другу, – не счёл нужным скрывать парень, – а она, когда узнала, к кому мы едем, подговорила охранника и сбежала вместе с ним. А когда Закат сегодня их догнал, они на него напали. Хо бросила дротик, смазанный каким-то зельем, вызывающим мгновенное оцепенение. Они не знали, что мангуры умеют не только думать, но и лечиться от таких зелий. Вот и получилось, что Закат слизал яд со своей раны и вымазал им царапины Таша. Видишь, охранник даже не шевелится.

– Знаю я это зелье, – понимающе закивал Витти, – на полдня хватает... стало быть, он только к утру в себя придёт. Это хорошо. А мы-то думали, умирает... я хоть и вижу хуже тебя, но рана на груди даже мне заметна.

– На груди у него старая рана, шрам давно посветлел... – пояснил Костя, впервые всерьёз задумавшись над странной болячкой бывшего попутчика. – Наверное, где-то внутри болит. Но он не признавался... и никогда не жаловался.

– Воин... сразу видно, – снова важно кивнул Витти, – они все терпеливые. Ты не против, если я осмотрю его рану... и положу мази?

– Витти, я не против, но есть один секрет... не мой. Погоди минуту, я спрошу у Тени, можно тебе его открыть или нет.

Тень ответила сразу, хумили можно доверять. Они сами на этом континенте присутствуют на правах дичи и рады будут обрести таких мощных союзников, как мангуры. Отряд уже пытался установить с ними контакт, но то ли видящий попался слабый, то ли слишком скептически отнёсся к картинке-образу, но намёков вертов в упор не понял.

– Сказали, вам можно доверять, вы не предатели, – сообщил Стан маленькому собеседнику, и тот прямо раздулся от гордости.

– Да, да, мы такие, для нас честное слово дороже всего.

– Но немного недогадливые, – не удержался, чтобы не добавить в мёд дёгтя, Костя. – Верты уже пытались с вами подружиться, даже как-то раз провели через все ловушки, но вы их не поняли и больше не отзывались.

– Что... правда?! – Витти расстроился чуть не до слёз. – Ну, Митти, он у меня схлопочет! А я ведь его лучшим учеником считал! Знаю я про тот случай... он всем рассказывал, как сумел прикормить мангура и тот настолько привязался, что шёл следом почти до побережья!

– А про необычайные сны ничего не говорил? Мангуры разговаривают картинками, нужно только понять, чего они хотят.

– Говорил... – совсем сник Витти. – Я ещё посоветовал ему пить настойку горного лотоса. Значит, правильно всё, недогадливые мы. Эх, а как бы хорошо с ними объединиться!

– Витти, а кто тебе мешает пойти и попробовать поговорить с Тенью? Только сначала всё же осмотри Таша. И не забудь главный секрет, слюна мангуров очень целебна. А он рану не только ядом мазал, но и облизал... Может, не стоит стирать слюну с царапин?

После этого разговора хумили развили такую энергичную возню, словно и не топали весь день вместе с Костей по бездорожью. Сняли с Таша прорванную рубашку, обмыли охранника и очень ловко перетащили на постеленное ближе к костру одеяло. Тиммо сел рядом и начал аккуратно мазать уже подсохшие раны мазью, а Витти отправился беседовать с Тенью. Оррит подбросил в костёр дров, немного побродил, осторожно поглядывая на Стана, затем, словно невзначай, подсел к притихшей Хо. Что-то ей тихонько рассказывал, сам смеясь над собственными шутками, потом взял за руку и увёл умываться.

Стан даже на миг не заподозрил, будто Хо бросится бежать куда-то в ночь, уж элементарной осторожности отец и Гервальд девчонку научили. Но глаза всё же закрыл, чтобы проследить, так, на всякий случай.

– Чудик! Следить! – тоненьким голоском пискнул скользнувший к уху нового хозяина тёплый комок, повторяя интонацию самого Кости.

– Следи, – согласился Стан, уже успевший понять: унсу вовсе не обязательно взлетать, чтобы всех засечь. Он и с его головы отлично чувствует всё живое вокруг.

– Чудик, следи, – отрапортовал унс.

Картинка почти мгновенно стала много ярче не только той, которую удавалось разглядеть Стану, но и образа, посылаемого Закатом. Всё-таки биологи постарались на славу.

Теперь Костя безо всякого напряжения видел не только бредущую к ручью Хо, но и картинку, которую Тень передавала Витти.

А когда Хо с Орритом вернулись и хумили втиснул ей в руки миску со свеженалитым супом, Костя и вовсе расслабился и задремал.

Из сна парня вырвал рык Заката и пищащий возле уха голосок Чудика:

– Атас, Костя, атас!

Вскочив с места, он не сразу сообразил, куда бежать, ринулся напрямик и чуть не угодил в кострище, успев вывернуть ногу в последний момент. Над чужим миром едва забрезжил рассвет, деревья и кусты ещё казались чёрными на фоне бледно-лилового неба, по босым ногам полз холодок. Кто и когда его разул, Костя не помнил. Впервые за несколько дней, с тех пор, как покинул замок коменданта, парень почувствовал себя в полной безопасности и спал как убитый.

Закат стоял над сжавшейся в комок Хо и тихо скалил зубы. Едва Стан подскочил к нему, зверь переставил лапу, и парень заметил на светлом одеяле что-то тёмное. Нагнулся, хотел взять в руки, но помешал Закат. Снова поставил лапу и послал картинку-образ.

Вот Хо, в темноте копающаяся в своих кошельках, осторожно вытаскивает что-то маленькое и тёмное, медленно-медленно, словно невзначай, подтягивает ближе и ближе к губам... начинает отвинчивать крышку...

Её остановил рык Заката, которого не обманула замедленность движений девичьих рук. Зверь отлично видел и расшифровывал меняющиеся оттенки её ауры. Горе... отчаяние, страх, решимость... и всё это на фоне жгучей обиды. И когда понял, на что отважилась девчонка, одним прыжком оказался рядом и выбил лапой из пальцев зловещий флакончик.

– Хо, ты что, действительно такая дура? – всерьёз изумился Стан, сообразив, до чего додумалась девчонка. – Знаешь... я вообще против физических наказаний... ну это ты помнишь. Но сейчас с удовольствием взял бы прут и надавал тебе по тому месту, которое когда-то пожалел.

– Ты не посмеешь! – Хо мгновенно перестала всхлипывать и уставилась на него тёмными в предрассветном полумраке очами.

– Хочешь проверить? – угрожающе протянул Стан.

Конечно, бить девчонку он не собирается... но, может, ей достаточно будет и угрозы?

– Не приближайся к ней! – слабым голосом приказал Таш.

– А ты сумеешь помешать, если приближусь? – Стан пренебрежительно усмехнулся. – Может, вызовешь меня на бой?

– Подаю жалобу... что ты пристаёшь к моей невесте.

– Чего-о?! – ошеломлённо застыл на полушаге Костя. – К кому твоей?

– К моей невесте, – твёрдо повторил Таш.

Хо тихо всхлипнула, подтверждая справедливость этого замечания.

– А её отец одобрит ваш брак? – нехорошо ухмыльнулся землянин, отлично понимая, как некрасиво сейчас себя ведёт, но остановиться не мог. – Ты думаешь, Зорденс будет в восторге, когда узнает, что его дочь вышла замуж за человека, которого собираются прибить все бандиты этого континента? И не просто прибить, а прибить с особой жестокостью. Но вначале тебя свяжут, и на твоих глазах вдосталь поиздеваются над молодой женой... Бандиты, как ты, наверное, хорошо знаешь, любят продлить мучения врагов! А ты им даже дать отпор не сможешь, как мне помнится, они любят нападать отрядом! Да и твоя старая рана выглядит очень нехорошо... наверняка постоянно болит. И сил, разумеется, отнимает немало, ты же всё время стараешься казаться неуязвимым и готовым к подвигам?!

– Это не твоё дело. – Агент побледнел так, что это стало видно даже в полумраке. – И разговаривать с тобой на эту тему я не хочу. А Хо не тронь.

– Да кому нужна такая дура, трогать её! – озверел Костя. – Ты лучше спасибо скажи Закату, это он у неё из рук яд выбил! А то венчался бы ты с трупом.

Таш молчал, стиснув зубы, только желваки некрасиво бугрились на скулах. Костя несколько секунд мерил бывшего командира злым взглядом, потом развернулся и ринулся к ручью. Ему нужно было прийти в себя и обдумать неожиданную новость.

Витти проводил иномирянина сочувственным взглядом, расстроено вздохнул и достал свой кошелек. Извлёк маленький мешочек из хорошо выделанной кишки, щипчики. Специально возил с собой для сбора некоторых ядовитых растений и грибов. Каждый алхимик знает, яд в их профессии зачастую нужнее самого целебного зелья. Закат без возражений позволил маленькому человечку взять щипчиками пузырёк, тщательно закрыть и спрятать в мешочек. Убрав яд, Витти тщательно замыл просочившуюся сквозь приоткрытую пробку капельку кусочками полотна и бросил их в костёр, а мокрое место на одеяле присыпал горячей золой.

Тиммо с Орритом тем временем ловко раздули костёр, поставили на огонь остатки вчерашнего супа, добавив в котёл чуть проваренное с вечера мясо. Витти ещё вчера важно объяснил, что это лучший способ сохранить мясо при такой погоде пару дней, сварить до готовности в очень солёном бульоне. Потом достаточно чуть покипятить, чтобы получить нормальный суп, но кабанятину можно есть и так.

Таш продолжал упорно молчать, мрачно наблюдая за непонятно откуда взявшимися малоросликами и стараясь не смотреть в сторону съёжившейся на сухом углу одеяла невесты. Всё снова пошло не так, как он запланировал, и снова всему виной этот странный парень. Теперь хоть понятно, почему он сразу показался Ташу не от мира сего. Он действительно из другого мира, и никак не осознать опытному агенту, с какой стати хозяин поступил так неосмотрительно. Зачем вообще отпустил такого ценного парня, если с его помощью можно было очень существенно укрепить своё положение при дворе Бангдираха, весьма серьёзно пошатнувшееся в последнее время из-за интриг врагов Зорденса. Да и намерение коменданта отдать дочь в младшие жены старому Пранфеллу вообще совершенно не в его манере.

Хотя, если посмотреть с точки зрения обеспеченности и безопасности – вполне разумное решение. Пранфелл владеет большим замком, окружённым богатыми деревнями, и его семья ни в чём не нуждается. Да и в случае войны Хо лучше оказаться на Хамшире, чем на Зании. Императрица предпочитает воевать на чужих территориях.

Но за двадцать лет службы Таш успел, как ему казалось, очень хорошо изучить Зорденса. И знал точно, тайные мотивы действий коменданта, хотя и не всегда понятные с первого взгляда, обычно были намного чище и благороднее, чем у большинства других господ. Потому и служил ему хваткий воин честно и преданно... до вчерашнего дня. И теперь преданный агент никак не мог решить, ошибся он или нет, впервые пойдя против воли хозяина.

Костя в это время успел дойти до ручья, умыться, окончательно проснуться и немного успокоиться. Относительно, разумеется, в душе так и вскипало возмущение, едва он вспоминал заявление Таши.

Землянин неторопливо выгуливал Чудика, а заодно учил, не переставая про себя костерить агента. Вот ведь подлый какой мужик, старый, весь поковыранный шрамами, с гадкой болячкой, постоянно грызущей его диким зверем, а туда же, молоденькую девчонку решил отхватить. И ведь пока не знал, что это дочь хозяина, даже внимания не обращал, а тут сразу – невеста. Интересно, успел он или нет... Нет, наверное, не успел, слишком они торопились уйти подальше. Хотя... не такое уж это и долгое дело... насколько Косте известно, особенно если ради самого факта.

И плевать бы Косте на их кроличьи дела... уследить за пробивным агентом коменданта и сразу было нереальной затеей. Вот только Хо совершенно не выглядит счастливой и влюблённой... и это почему-то тянет душу больше, чем вопрос – куда идти дальше.

Но одно Стан решил твёрдо, больше он не будет руководствоваться ничьими советами и приказами. Отныне он сам выбирает себе путь и попутчиков... нужно так и сказать этой парочке, когда он вернётся к костру. А они пускай тоже выбирают... пойдут с ним или куда хотят.

– Чудик, – позвал Костя резвящегося в вышине унса, – пора возвращаться. Но сначала... вот мой палец, нужно выпить крови. А то заболеешь... бактерии в животике заведутся.

По уху прошуршало крылышками, лицо обдало ветерком, как от довольно неплохого вентилятора. Маленькая лапка вцепилась в воротник, вторая дёрнула бандану. Малыш явно намеревался скользнуть в выбранное убежище.

– Чудик – кровь! – строго приказал Стан.

– Чудик кровь – нет! – возразил тонкий голосок. – Бактерии в животике – нет.

– Как это нет? – не поверил парень. – Откуда ты знаешь? Беда обычно подкрадывается незаметно. Лучше выпей крови, да пойдём... у меня есть идея. Раз уж я не довёл эту дуру до того жениха, какого ей выбрал папочка, то хоть этого приведу в божеский вид, а то оставит её вдовой в расцвете лет... да ещё и с детишками.

– Кровь – нет! – заупрямился Чудик и тут же заинтересовался: – Что такое дуру?

– Дура или дурак – это человек... или существо, который делает хуже сам себе непродуманными действиями, – желчно буркнул Костя и взмолился: – А давай ты сам начнёшь анализировать смысл всех слов, какие услышишь, и задавать вопросы только тогда, когда не найдёшь разумный ответ? А сейчас нам пора возвращаться, мясом пахнет.

– Мясо хорошо, – обрадовался унс, – мясо бактерии нет.

– М-да, разговариваешь ты, как китаец, – вздохнул Стан, – значит, будем работать.

– Что такое работать? Что такое китаец? – немедленно всполошился Чудик, запомнивший за пару уроков несколько сотен слов и основные команды.

– Объясняю, работать – это значит учить тебя правильно разговаривать, но бывает и другая работа...

– Что такое другая? – немедленно пискнул Чудик, и Стан невольно засмеялся, сообразив, что в ближайшие дни скучно ему не будет.

На полянку он вернулся с совершенно другим настроением и сразу подсел к вертам.

– Закат... – осторожно подбирая слова, начал нелёгкий разговор. – Я понимаю... Таш тебя обидел... но он защищал свою... женщину, как оказывается.

Картинка мелькнула слишком быстро, Костя ничего не успел понять, зато всё осмыслил Чудик.

– Верт лечить дурак, – тотчас коротко перевёл сообщение мангура в человеческие слова унс, и зверь в знак согласия прикрыл на миг глаза.

– Ладно, тогда я пойду, привяжу его... иначе начнёт сопротивляться, – вздохнул Стан, но Закат и на этот счёт имел своё мнение.

Снова быстро мелькнули картинки, предназначенные унсу.

– Сказать Витти, – важно сообщил Чудик, выскользнул из-под банданы, на миг завис вверх ногами над лицом землянина и испытующе заглянул в его глаза: – Понял, мелочь глазастая?

– Вообще-то, – поперхнулся Костя, – мелочь глазастая – это ты, но с этим мы позже разберёмся. Закат, у меня ещё вопрос. Чудик не хочет крови... что делать?

Обмен картинками проследовал на скорости «Сапсана», когда за окнами вагона только погоду можно угадать.

– В горячее мясо нет бактерии, – гордо сообщил унс итог этих научных изысканий. – Чудик кровь – нет!

– Блин, как всё просто, – расстроено вздохнул парень, вспомнив кучку безжизненных серых тушек. – Не зря мама говорит – всегда отдавай фрукты кипятком. Ладно, поговорим с Витти.

Маленький имраец уже и сам спешил к ним, получив картинку от Заката. Две расы старательно учились общаться.

– Это легко, – заверил видящий, узнав, зачем Стан собирался связывать агента. – У меня есть снадобье... обездвижит его на пару часов. Сам понимаешь, нам иногда приходится... убежать. А поскольку бегаем мы медленнее зайцев...

– Ясно, уравниваете шансы, – понимающе хмыкнул Стан. – Иди, давай ему твоё зелье.

Витти радостно закивал и убежал к своему мешку, почему-то имрайца очень обрадовало решение Стана.

Таш выпил предложенное ему зелье с мрачной решимостью обречённого, напрочь не желая вникать в смысл затеваемого любителем мангура действия. Но ему даже в самых жутких снах никогда не снилась наглость, на какую они решились, и если бы агент хоть приблизительно мог такое предположить, непременно сопротивлялся бы из последних сил.

Едва снадобье начало действовать, к Ташу решительно направилась вся команда, оба мангура, Стан и Витти с помощником. Посоветовавшись, звери и люди постановили: именно старший хумили, как опытный алхимик и травник, будет главным хирургом, а мангуры только залечат рану. Унса Стан на время операции передал Тени, чтобы зверям и Витти было проще договориться между собой. Картинка, которую посылал старому травнику Чудик, просто завожила хумили, он и не предполагал, что можно видеть всё так чётко и ярко.

– Что вы собираетесь с ним делать?!

Стан только криво усмехнулся, услышав встревоженный вскрик Хо, значит, всё-таки волнуется за своего жениха.

– Ты не переживай, красавица, – подсел к девчонке словоохотливый Оррит, – ничего плохого они не сделают. Главный ваш, Станар, велел вылечить твоего жениха. А то плохо получается, ты такая молодая, здоровая, а жених совсем больной. Что это за жизнь. Зато теперь можешь радоваться... скоро будет совсем здоровый... деток приживёте себе на радость.

Хо стиснула зубы, отвернулась, и сколько потом ни пытался хумили её разговорить, так ничего и не добился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.